

Это история о трагедии, несправедливости, становлении и цели, которая оправдывает любые средства. О том, как одна девочка лишилась всего и вся, оказалась выброшена на космической станции в суровом мире беспощадной пустоты космического пространства, где правят сила и деньги. Казалось бы, ее судьба предрешена на закономерный исход, но толика удачи и сильное желание вернуть самого близкого для себя человека способны сотворить немислимое. Вопрос лишь в том, насколько сильно ты готов преобразиться в процессе...

Глава 1 — Я бы не назвал это удачей

Она была никем, когда босс заметил ее. Девчонка лет четырнадцати что-ли, оборванка без руки, которую то и дело видели на нашем уровне. Нашей точке она не вредила, видимо была достаточно смысленной, чтобы не таскать наш товар, поэтому мы закрывали на нее глаза. Ну и гоняли ее за сигаретами, когда заканчивались, как же без этого...

— Неизвестный контрабандист с окрестностей Нефиса

Когда у тебя резко отнимается рука, ты можешь этого не заметить. Мозг блокирует перегруженные нервные окончания, это называют болевым шоком. После нервная система адаптируется к потоку ощущений и ты начинаешь чувствовать рану. В ее случае, это была жгучая боль от разрыва тканей, вырванных сухожилий и костей. А она была еще совсем ребенком, прочувствовав это на себе. И это было только началом, ведь вместе с рукой она потеряла и всю свою прежнюю беззаботную жизнь, родителей, сестру, да даже от имени пришлось отказаться.

И удивительно, на что способен человек, ведомый лишь страхом и желанием выжить, даже если он юн и неопытен. Бежать и прятаться, именно эти два первобытных порыва привели черноволосую девочку в вентиляционный узел одной из крупных станций на орбите Нефиса, где она обустроило свое небольшое убежище.

За несколько месяцев ребенок может научиться многому, например, запомнить расписание плановых технических обходов, ориентироваться в разветвленной сети воздухопроводов системы жизнеобеспечения или найти взаимосвязь между мусорщиками-завсегдатаями местного причала и группой техников-энтузиастов с другого крыла, но при этом даже не запомнить название места и номер станции, где она находится.

Полноценной жизнью это, конечно, не было. Еда и вода давались большим трудом, а о каком-либо комфорте и вовсе речи не шло. Но хуже всего были боли. Врачи, конечно, обработали оторванную конечность и зашили рану со знанием дела, но стоило лишь на мгновение вспомнить тот день, как блеклая тень тех ощущений отзывалась в голове на месте потерянной руки. И этой бледной тени было достаточно, чтобы взвыть и до скрипа стискивать зубы. А забыть этот день было нельзя, он все изменил, и каждый раз всплывал в памяти, когда она слышала ее голос.

“Не надо!”, “Пожалуйста...”, “Я так не могу!”, “Мне больно...”, “Отстаньте от меня!” голос, что был похож на ее собственный, то и дело вопил эти фразы неслышно для людей вокруг. Это пугает, заставляет ощущать себя ненормальной, а потом вызывает боль. Сперва ты вспоминаешь как твоя рука под натиском неведомой силы отделяется, как из тебя начинает хлестать кровь и как маленькая детская ручка лежит окровавленная на полу в вашей с сестрой комнатухе. А потом фантомная боль сменяется на сильную неестественную пульсацию в голове, что спадает только спустя десять-двадцать минут. Но облегчение не приходит, ведь не смотря на все ощущения, тебе хочется снова услышать этот родной голос.

— Гарр, смотри, опять эта девчонка вылезла из своей норы, — двое мужчин в милитаризованном снаряжении сидели на стыке секций двух коридоров на импровизированном кордоне, один из которых высмотрел в сумраке технического закутка детский силуэт.

— Ну вылезла и вылезла, она здесь уже с месяц ошивается.

— Ага, а пару недель назад у нас к товару ноги приделывать кто-то повадился, так что... — мужчина сделал пару шагов со своего поста за листом бронепластин и включил фонарик на под дулом пистолета-пулемета, — Эй! Мелочь! А ну вылазь, разговор есть!

Луч тактического фонаря рассекал сумерки коридора, пока не наткнулся на вжавшуюся в стену девочку. Она тряслась и единственной рукой держалась за обрубок в районе второго плеча. Слезы на щеках отражали падающий свет фонаря и предательски сверкали, пока сама Лотта еле слышно выла сквозь стиснутые зубы. Очередной припадок застал ее врасплох, впрочем, как и незадачливого бойца, что непонимающе застыл на месте.

— Леби, ты чего застыл? — из чистого любопытства спустя минуту подтянулся и второй охранник, но также замер на месте, стоило кинуть взгляд через плечо напарника, — Еб-твою... Че с ней?

— У меня бывшую так от передоза корежило, но... Там еще пена изо рта шла.

— А она че, без руки че-ли?

— Походу... Раньше не замечал. Эй! — мужчина снял фонарик с кольцевого крепления и отпустил оружие болтаться на лямке, чтобы припасть на колено и рассмотреть девчужку поближе, — Ты меня слышишь?

Ответить она могла только кивком. И хоть боль уже стихала, на ее место приходил страх. Так ее еще не ловили ни разу, она не знала, чего ждать.

— Хорошо... Ты... В порядке? Вроде... Перестала трястись...

— Д-д-да... П-просто, рука... Болит, — нервно и тяжело сглатывая пробормотала девочку, отпуская перемотанную культю, чтобы хоть как-то вытереть лицо, но получилось лишь еще сильнее растереть и перемешать грязь с влагой от слез.

— И че нам с тобой делать?

— Д-д-да, не-нечего... Я... Просто п-пойду... — нервный смешок сорвался с ее губ, а рука потянулась к брошенной рядом потертой сумке, явно набитой каким-то барахлом.

И только сейчас оба охранника заметили сумку. В голове обоих промелькнула одна и та же мысль, а взгляд наполнился холодным презрением и подозрением без капли сочувствия.

Одного движение было достаточно, чтобы вырвать сумку из ладони ослабевшей девчонки. Через пару секунд по коридору начала разноситься череда звуков соприкосновения различных предметов с металлическим половым покрытием коридора станции пока все содержимое не оказалось вне сумки.

— Много хлама... Есть что из нашего?

— Неа, ничо, мусор все какой-то. О! Сиги! У меня как раз кончились, — стоило мужчине склониться и потянуться за мятой пачкой, как его запястье мгновенно обхватили девичьи пальцы и сжали так сильно, насколько могли.

— Не трогай! — голос Лотты звучал максимально напряженно и даже в какой-то мере грозно, а заплаканные минутой назад глаза налились чистой яростью, — Они мои! Не отдам!

Двое вооруженных мужчин снова оказались в ситуации полного непонимания происходящего, пускай один из них рефлекторно и вжал дуло своего оружие в девочку, но даже не снял его с предохранителя.

— Малая, ты че?!

— Не дури, нам тебя шлепнуть, что высморкаться.

— Шлепай! Не отдам! — с трудом, но рука мужчины поддалась и была сдвинута в сторону, после чего девица резко отпустила запястье, схватила пачку и затолкала ее в один из карманов подранной куртки, что была ей явно не по размеру, — Мне за них пайку

обещали, и две бутылки воды. А я два дня уже ничего нормально не ела!

И будто бы ни в чем не бывало, даже не замечая ствол автомата у своего плеча, с выражением максимального отвращения она принялась собирать барахло в выпотрошенную ранее сумку.

— Да гонишь. Знаю я вас, на жалость все давить молодцы... — вяло отмахнувшись, отстранился мужчина и сплюнул на пол куда-то в сторону. Второй тем временем отвел автомат в сторону и принялась просто наблюдать, как однорукая девица пытается уместить вещи в сумку.

— Да ладно тебе, Леби, она вроде не из шайки, что возле порта трется. Там я одноруких не помню.

— Просто ты не куришь. Тебе не понять, нам еще тут четыре часа пастись, а я пустой! Я, падла, нервным из-за этого становлюсь. А лабаз ближайший сам знаешь где.

— Дашь десятку, могу смотаться, — короткая тихая, еле слышная фраза заставила обоих мужчин вновь удивленно посмотреть на бродяжку, — через десять минут будет, только если за рюкзаком присмотрите. Как раз вам гарантия, что не кину.

— А... А давай! Только чего нормального, и полную пачку!

— Тогда пятнадцать.

— Грабеж!

— Так я же не воровать их буду. А хорошие дорожки стоят, сам знаешь.

Неловкая пауза, разбавляемая только лязгом и шуршанием вещей, что никак не хотели укладываться в сумку, окончилась через минуту, когда один из мужчин протянул пару купюр в сторону девочки.

Одиннадцать с половиной минут. Ровно столько юной Шарлотте потребовалось, чтобы миновать несколько секций станции по техническим коммуникациям туда и обратно. Если идти по основным коридорам, то путь составил бы не менее получаса ускоренным шагом, и это при минимальной загруженности лифтов и ключевых шлюзов между секциями.

— Твое курево, — детская рука просто в какой-то момент выглянула из-за бронепластины, держа двумя пальцами заветную пачку. Бойцы не заметили ее приближения, были слишком увлечены диалогом о недавних событиях и личных похождениях последних дней.

— И правда, десять минут, не обманула! — Леби жадно выхватил пачку и принялся потрошить пластиковую пайку, чтобы как можно быстрее добраться до столь желанного никотина, — твой рюкзак там...

— Да, у технической решетки, я видела.

— Глазастая какая. Может ты еще и видела, кто ящики с нашего тайника подтаскивает?

— Может и видела...

В коридоре повисло молчание, раздираемое лишь гулом ламп под потолком и ленивым шелестом лопостей вентиляционной системы, доносящихся сквозь технические переборки между стенами. Щелчок зажигалки, глубокий вдох под треск зажигающейся сигареты и полный удовлетворения выдох спустя несколько секунд.

— А вот это уже интересно. Кто эта падла? Мы ведь именно из-за нее тут торчим целыми циклами.

— А что мне за это будет?

— Наше большое человеческое спасибо?

— Не впечатляет.

— Полтинник?

— Полтос.

— Наглеешь.

— Ладно. Двести пятьдесят и пяток пайков. Видела, вам выдают в дозор.

— Сотка, четыре пайка и... Отдам свой рюкзак с потайным карманом.

— Изолированный?!

— Ага.

— Согласна, — девица выглянула из-за бронелиста с протянутой рукой, — только сперва вещи. Потом все что знаю скажу. И... Еще вам понадобится ломик.

Она не знала имен и не могла описать лица, но знала, что эти двое ребят стоят караулят перекресток впустую, ведь старая станция полна потайными ходами и прорехами в межкорпусных перегородках. Тайник был расположен хорошо, в изолированном боксе, только вот старый технический шлюз в прошлом заварен какими-то дилетантами и для знающих людей был лишь дополнительным проходом с другой стороны. Достаточно вставить ломик в паз механизма экстренного открытия двери и приложить силу, чтобы шлюзовая дверь открыла проход шириной почти в метр.

— Ты точно не видела лица? — двое мужчин и девчонка без руки стояли напротив раскрытого шлюза после пяти минут борьбы со старым механизмом, а вокруг аккуратно были расставлены армированные ящики разной степени защищенности.

— Не, света в тоннелях нет. Включается только при обходах и сирене.

— И ты, значит, все это время знала о проходе?

— Только когда они его в первый раз вскрывали. По шахтам хорошо звуки расходятся. Они много пыхтели и матерились.

— Ох... Ну что. Будем ловушки ставить?

— Да, больше ничего не остается. Закроем все, поставим пару растяжек электрошоковых. Ящики экранированы, им ничего не будет. Потом скажем боссу, что тут все заварить надо.

— Думаю, они через циклов пять-шесть повторят. Может раньше. В последнее время чаще ходили. Они громко по шахтам идут, ботинки тяжелые.

— А если мы тебе передатчик дадим, ты сможешь нас предупредить?

— Ну-у-у... Если в тоннелях буду... А... А мне как-то надо и по своим делам. Кушать то хочется каждый день. А тут сидеть придется, прям как вам, в дозоре.

— Что хочешь?

— Коробку пайков и воды... Бутылок десять. И... Что-нибудь от боли...

— Еда и вода будет. А от боли, если все хорошо пройдет, попробуем договориться с костоправом нашим, может сможет тебя посмотреть. Идет?

Налет на тайник планировался через пять циклов. Подвыпивший механик из дока проболтался, что с такими ящиками таскались залетные ребята с грузовоза, что регулярно швартовался в местном порту и стоял 1–2 цикла строго по расписанию. Преступление было идеальным, воровать товар у контрабандистов и сразу же улетать, при этом никто и не заподозрит, что пара не местных ребят знаю о старых ходах. Но старина Оливер всех заложил, стоило лишь пригрозить свежей бутылкой спиртового дистиллята, которого очень недоставало в его разогретом организме. Только вот сообщать новости своим новым знакомым девочка не спешила, это было лишним, они ведь даже толком и не

познакомились, да и в сделку эта информация не входила.

Они их взяли, двое мужчин лежали лицами в пол, придавленные сверху тяжелыми ботинками и дулами автоматов. По телу одного до сих пор пробежали судороги после высоковольтного нелетального разряда электрической ловушки. Второй ощущал только боль и тепло собственной крови, что сочилась из рваной раны в районе виска. Не самое лучшее зрелище для маленькой девочки, но Шарлотта уже видела людей с оружием и их жестокость в деле. Она не боялась, наблюдая из-за угла, как одни мужчины доказывают свое превосходство над другими. Страшно стало лишь в момент, когда на ее детское плечико сзади опустилась мужская ладонь.

— А ты кто такая? С ними? — спокойный и размеренный голос внушал неприятное чувство, не было понятно, что он вкладывает в свои слова, он был скуп на эмоции, от него веяло холодом.

— А? Нет... Я... — инстинктивное движение в сторону, чтобы вырваться, разорвать дистанцию, но ее даже не думали удерживать, человеку в официальном костюме это было не нужно, он не привык действовать силой, — Я помогала... Гансу и... Лейбу?

— Гарри. Гарри и Лейбу, — мужчина бросил быстрый взгляд в коридор, просто удостовериться, что подчиненные справляются, после чего перевел все свое внимание обратно на неизвестную переменную в своей схеме, что вжалась в стену коридора и взирала на него с инстинктивным опасением и непониманием, — не думал, что моим подчиненным нужна помощь... От кого-то вроде тебя. Неужели они настолько некомпетентны?

— В-вы просто поставили смотреть их... Не с той стороны.

— А ты, значит, знаешь мою территорию лучше меня?

— Я... Я... Ну... Мне просто... Повезло? Тут заметила... Т-там заметила...

— Ха! — на лице мужчины впервые за все время проступили эмоции, это была жутковатая, но очень искренняя ухмылка, — Я бы не назвал это удачей. Что же, будем знакомы, меня зовут Йозеф, и это мои люди. Это моя секция. А ты... Можешь поработать на меня. Тебе нужен доктор, насколько я знаю, а без кредитов и документов ты так и будешь страдать от фантомных болей, — он протянул руку и в тусклом освещении коридора из-под манжета рубашки блеснул металл биотического имплантата, несколько пальцев на его руках были заменены.

— Д-джессика, — девочка протянула руку в ответ, — а что вы предлагаете? Я... Не много чего умею...

Глава 2 — Не бывает памяти без боли

У меня часто бывают ребята, у которых что-то да отрубили или оторвали. У нас тут это модно. Больше половины страдают от болей, как у тебя. Только они страдают от них постоянно, а у тебя, скажем так, очень необычный случай. И учитывая голоса в голове, я не советую пить обезболивающие просто так. Можно попробовать перегрузку нервных окончаний, но для фиксации эффекта нужно вставить имплантат. Лишнего имплантата у меня нет.

— Костоправ

Небольшая палата на нижних уровнях, маленький бокс с тусклым освещением и парой коек. У стены составлены небольших металлические тумбочки на колесиках с инструментами и препаратами. Небольшое логово местного врача гильдии контрабандистов. Скромно, но чисто.

Одна из кроватей пустая, обмотана пленкой, чтобы не испачкать постельное белье кровью в случае экстренного пациента. На второй лежит черноволосая девочка лет шестнадцати с перемотанным левым плечом, рядом только раскладной стул, на котором стоит бутылка воды, пузырек с таблетками, пакет с какими-то фруктами и небольшая записка:

“Считай, сегодня у тебя внеочередной день рождения, можешь отдохнуть ближайшие несколько циклов.”

— День рождения? А сколько мне уже? 15? Или уже 16? — девица не глядя закинула несколько таблеток на ладонь из разных пузырьков, на мгновение в голову закрались сомнения, — А сколько врач говорил пить? А... Хуже все равно не будет, — несколько капсул с витаминами, пара таблеток обезболивающего и одна против отторжения при имплантировании.

Лотта, хотя уже больше года она называла себя иначе и знали ее под другим именем, откинулась на кушетку, устремив взор к потолку, и выставила перед глазами свою новую левую конечность. Фабричный металл, качественная, но очень простая скелетная модель. Частично открытые приводы, торчащие возле суставных узлов провода в толстой изоляции, металлические поршневые трубки вместо мышц и тонкие слабые пальцы. Это был лучший протез, который она могла себе позволить за малые деньги, по крайней мере он не был искаженным, ржавым, восстановленным или пересобраным с применением запчастей с ближайшего утилизационного хранилища. Она сжимала и разжимала пальцы в течении десяти минут, сперва действия шли с задержкой, нервные окончания и система еще не до конца синхронизировались, но Костоправ говорил, что это пройдет со временем.

А после в голову ударили воспоминания, раздумья о прошлом неспешно заполняли разум с каждым движением металлических суставов. Воспоминания о жизни до травмы уже поблекли и смазались, будто бы инстинктивно сознание затирало прошлое, оно уже не имело значение и могло только приносить тоску в сравнении с текущей жизнью. И закономерно при быстрой перемотки памяти пережитого ты рано или поздно дойдешь до самых тяжелых мгновений. Память о том дне и его последствиях была ясной, точной, яркой. Невольно от воспоминаний о боли и чувстве собственной беспомощности сводило лицевые мышцы, но физически она не чувствовала ничего. Ощущение было непривычным, за несколько лет она привыкла к невыносимой жгучей боли, что разгоралась по щелчку

пальцев при упоминании или мысли о том дне. Но сейчас ее не было.

“Астрид... Я больше не чувствую этой боли...” — фраза пронеслась в голове, уходя куда-то во вне, в пустоту холодного космоса. Она слышала ее голос до этого, но каждый раз это вызывало приступ. Было сложно понять, что это, игра воображения или нечто больше. Ведь она знала, что ее сестра псионик, видела и прочувствовала на себе ее пробуждение. Она знала, что псионики могут залезть в чужой разум, слышала разговоры об этом. Но она даже не думала, что ее могут услышать.

Ответ последовал через несколько мгновений, застав врасплох. Голос, похожий на ее собственный, отчетливо и осмысленно раздался в голове. Тело бросило в жар, а сердце забилося куда активнее. Естественная первобытная реакция на непознанное — страх. А еще страшнее, что ты не можешь убежать, если это непознанное представляет опасность. Остается либо разобраться, либо смириться, в любом другом случае ты сможешь успокоиться, так заложено природой.

Она осушила пол бутылки воды за один подход, несколько раз глубоко вздохнула, закрыла глаза и, унимая дрожь в здоровой руке, попыталась сосредоточиться:

“Астрид... Это правда ты? Ты... Меня слышишь?”

Прошло немного времени, минут двадцать, может быть полчаса, прежде чем дверь в кабинет издала скрежечащий звук сервоприводов и характерный стук окончателного перехода в открытое положение. Сразу же в помещение рванул поток прохладного воздуха из коридора, нарушая атмосферу закрытого помещения с отдельно откалиброванной вентиляцией. Но девочка в кровати даже не обернулась, хотя за несколько лет уже выработала стойкий рефлекс обращать внимание на любое движение и звук в зоне видимости, это было важно для ее выживания. Сейчас были вещи важнее, ведь в ее голове бурлил диалог, первый полноценный разговор с человеком, что был ее ближе и дороже всего на свете.

— С тобой все в порядке? — сухой властный мужской голос развеял тишину и буквально вырвал Джеску из своеобразного транса.

Пустые глаза налились эмоциями, стали испуганными и удивленными, после чего мгновенно перевелись в сторону источника голоса. На стуле, где ранее располагались фрукты, вода, таблетки и записка, восседал мужчина в костюме. Немолодой со следами боевых подвигов на лице, худощавый черноволосый мужчина держал сигарету парой имплантированных пальцев и пристально смотрел на девочку почти безэмоциональным взглядом. Было не понятно, как долго он сидит и наблюдает, было не понятно, какие эмоции он испытывает и как относится к происходящему.

— А?! Герр Йозеф? Д-да... Нормально.

— Что за таблетки тебе дали? Ты как овощ лежала, но не спала.

— Да так, обезболивающие, витамины и противовоспалительные для постимплантационного периода. Я просто... Задумалась.

— Слишком глубоко задумалась. Нет. Не верю. Ты лежала так пятнадцать минут, после того как я пришел, и не замечала меня. Что с тобой? Мне важно это знать, ты ведь работаешь на меня. И если это может повлиять на твою работу...

— Нет, нет, не может. Это... Личное. Я вспоминала прошлое, как потеряла руку. Раньше я старалась не думать об этом, начинались боли. А сейчас боли не появляется. Вот я и... Увлелась. Непривычно прокручивать прошлое и не страдать от этого.

— Вот оно что. Скажу тебе так, это иллюзия. Боль не пропала и не пропадет. Что я за

свою жизнь уяснил, не бывает памяти без боли. Поверь, спустя время ты будешь жалеть, что не испытываешь физическую боль от своих воспоминаний, они будут делать больно иначе, со временем.

— Звучит как-то...

— Отвратительно, знаю. Но я не договорил. Это произойдет, если ты позволишь этому произойти. Если будешь сомневаться, корить себя, держать внутри себя обиду и ненависть. Как незакрытый чек или и недоведенная до конца сделка, на которую уже ушли деньги. Даже на маленькую сумму нельзя закрыть глаза, ведь именно из маленьких сумм складываются большие. А наша голова тоже своего рода банковский счет, понимаешь? — Йозеф запалил сигарету и сделал глубокий вдох едкого дыма, после чего пододвинул поближе каталку с металлическим подносом, который собирался использовать в качестве пепельницы.

— Честно? Не очень. Это звучит гнетуще.

— Звучит так как есть, в таких условиях мы живем. Но чтобы тебе было понятнее... Давай с простого. Ты так и не рассказала, как потеряла руку. Раньше ты не могла рассказать, но сейчас то тебя не вгонит в приступ, верно?

— Кхм... Да, не вгонит. Но я не уверена, что стоит рассказывать.

— Тебе есть что от меня скрывать?

— А как вы думаете? От чего маленькая девочка будет жить в вентиляции на станции и пытаться себя самостоятельно прокормить? Я ведь...

— Беглянка. Я сразу это понял. Иначе ты держалась бы среди шпаны из блока беженцев. Но прошло уже порядочно времени. Тебя не нашли. И такую как ты даже не пытались искать здесь, у нас. Думаю, сроки давности уже вышли. Можешь и рассказать.

— А зачем вам знать? Этого даже мои родители не знают. Для них я просто исчезла. А вы...

— Думаешь испугаюсь? — по помещению эхом раздался приглушенный низкий хохот, — У меня такие ублюдки работают, которые чего только в жизни не сделали и кому только не насолили. В этом и прелесть организации. Если ты ценен, хорошая организация и умный начальник поможет решить твою проблему. Не за просто так, разумеется. А я лично, считаю себя грамотным руководителем.

— А я ценная?

Лицом мужчины засияло хищной, немного пугающей, но искренней ухмылкой. Он не часто позволял себе подобное откровенное проявление эмоций, но сейчас он был расслаблен, будто бы выкроил перерыв из своего напряженного рабочего графика в 24 часа в цикл. Вопрос пришелся ему по нраву и заставил задуматься на несколько мгновений.

— У тебя есть потенциал.

Это был жест доверия, честный ответ на непростой для любого работодателя вопрос. Но для Джессики этого было мало. Ребенок, что еще теплился в глубинах ее души, сопротивлялся, она боялся этого человека, пускай без него жизнь была бы в разы сложнее. Отсутствие ответа — тоже ответ, который Йозеф смог принять, на этот раз. Он не стал давить и допрашивать, хотя умел и практиковал разные техники за свою карьеру. Но тем не менее он провел в палате еще около получаса, которое они провели в разговоре о нынешних и будущих делах. С рабочей второй рукой Йозеф мог дать девушке полноценную работу, нужно было лишь обсудить детали и условия, так как в способностях юной подопечной сомнения были минимальные.

Спустя месяц Джессика уже заведовала одним из тайников, тем самым, рядом с которым жила в вентиляции пару лет назад. Она хорошо знала уровень и местных обитателей, да и Гарр и Лейб приняли ее весьма неплохо, хоть и высказывали свое негодование на тему того, что над ними командовать поставили шестнадцатилетнюю девку. Да и начальник им не нужен был, точка была тихой. После того как окончательно заварили второй проход, инцидентов больше не возникало. До одно момента.

Вторая половина цикла, пустой общий коридор на нижних секциях, приглушенный свет еле живых периодически моргающих ламп, гул вентиляционной системы раздается откуда-то из-за перегородок. Многократно обогащенный кислородом воздух трепал кучерявые черные волосы девушки и уносил в вентиляционные прорези клубы сигаретного дыма. Она стояла посреди Т-образного перекрестка перед кровавым следом на полу. Лицо не выражало ничего кроме озадаченности, а пальцы, что держали сигарету то и дело предательски тряслись, выдавая нервное напряжение.

— Джески, не знал, что ты куришь, — подошедший со стороны Лейб в первую очередь заметил свою новую начальницу и только спустя несколько десятков секунд обратил внимание на окружение, — а Гарр... Должен был уже подойти...

— Да, курю. Теперь курю. Костоправ говорит, мне нельзя обезболивающие. А Гарр... В этом и проблема, — глубоко вдохнув, она кивнула на кровь, после чего переминался в лице, убрав с него лишние эмоции, — Он должен был быть здесь. Кровь успела свернуться и подсохнуть. Что-то произошло. Около... Двух часов назад. В это время он как раз должен был делать обход.

— Его что, того?

— Не думаю. Тела нет. Утащили. Видимо был еще живой.

— А тайник?

— Закрыт. Все на месте. Не зря я забрала у вас ключи. Видимо, будут допрашивать о том, как вскрыть.

— Это кто такой, мать его, смелый у нас нашелся?! — боец импульсивно ударил кулаком о металлическую стену и выхватил пистолет из кобуры, — Йозеф с нас шкуру спустит!

— Остынь, Лейб. Давай подумаем лучше. Йозеф пока ничего не знает. У нас есть момент все исправить.

— И как? Ты знаешь, кто это сделал? Если так, то да. Я прям сейчас пойду пристрелю эту падаль за брата своего.

— А вы еще спрашивали, почему главной на вашем уровне поставили меня...

— Завались, однорукая!

— Успокойся. Работали явно не местные. И тайник этот мы несколько месяцев не трогали, он стоял пустой.

— А груз мы занесли...

— Правильно, позавчера.

— Нас слили?

— Именно... Кто-то из своих. Но работали чужими руками. Скорее всего мусорщиков наняли, они достаточно безбашенные, чтобы на нас огрызнуться. За хорошую плату, разумеется.

— Мда-а-а... И чего делать теперь?

— Есть пара мыслей. Но мне нужны будут... Твои руки.

До завершения орбитального цикла оставалось одиннадцать часов и сорок одна минута. Магистральные коридоры у секторов с причалом отличались большим количеством мусора, неприятным запахом, красочными и неприличными граффити на стенах и большим количеством мертвых тупиков, ведущих только к техническим люкам или заваренным отсекам. Именно в таком тупике Лейб держал в крепком захвате мусорщика по габаритам чуть больше себя, который почти не вырывался, электрошоковые перчатки отлично уравнивали шансы. Напротив них стояла Джессика, жадно всасывая в себя горький сигаретный дым самых дешевых сигарет в секторе, это была уже шестая за этот цикл, хотя изначально в медицинских целях ей назначили курить не больше 1–2 штук.

— Я знаю, что ты был там. На уровне. И забирал нашего человека. Спрашиваю еще раз куда его уволок и кто вас нанял?

— Девка, я те еще раз отвечаю, я тя не баюсь. Амбал твой, канеха, жмет мне банки, но терпимо. Позови взрослого кого-нибудь, а?

С натянутой и очень нервной улыбкой на лице девушка сделала пару шагов и ударила мужчину по лицу. Она сделала широкий замах кулака по дуге и с трудом дотянулась до его щеки. Удар прошел по касательной одними только костяшками пальцев. Это было плохо, голова только сдвинулась в сторону, а руку сразу же пронзила боль.

— Бьешь как девочка... Ой, пагади, — мужчина мерзко захихикал, наблюдая, как его обидчица с искаженным от боли лицом держит холодным металлическим протезом раскрасневшуюся живую плоть. Правда, радость была недолгой, ведь сразу же его пронзил удар тока, исключительно в усмирительных целях.

— Значит, сука, буду бить тебя, пока не начнет получаться. Других груш для битья у меня сейчас нет.

— Ага, ага... Давай. Может, лучше ты меня поддержишь, а твой напарничик бить будет? Хотя ты даже с шокером меня не удержишь. Эй, кабанчик, как тебе идея просто честно помахать? Победитель девку заберет, а? — очередной удар током, но, кажется, мусорщика это только забавляло, — Ой! Ух! Да ладно тебе, мне она не нравится даже. Не, миленькое личико, молодая, все дела. Но вот не люблю таких сучек. Слушай, подруга, может у тебя сестренка есть? Ну такая, как ты, ток попокладистей? Вот такую я бы да...

Если прислушаться и не обращать внимание на тарабарщину, которую с явным удовольствием изрекал из себя плененный, можно было расслышать звук скрипа зубов и бурление закипающей крови. Лейбу было прекрасно видно, как она поменялась в лице, боль в руке стала абсолютно незначительной, он нередко видел подобный подобный взгляд в своей жизни. Обычно так смотрели люди, которые жаждали крови, таких он повидал вдоволь.

Тыльная сторона скелетной металлической ладони врезалась в левую половину мужского лица с максимально возможной силой, оставляя отпечаток от удара и немного сдирая кожу из-за грубой обработки элементов открытой конструкции. После чего металлический кулак со всего размаха ударился в район живота. На мгновение в закутке повисло только тяжелое дыхание и легкое жужжание искореженных сервомеханизмов. Рука не была предназначена для подобного, конструкция была слишком хрупкой, теперь металлическая кисть оказалась в неестественном изогнутом положении.

— Что ты только что спизданул? — она попыталась заглянуть в его глаза, но все

произошло слишком быстро, во взгляде еще не прослеживалось осознания.

Она сделала пару шагов в сторону, затушила сигарету о металлическую стену и бросила окурки под ноги, восстанавливая сбившееся дыхание. Лейб не проронил ни слова, то ли из-за профессионализма, то ли еще по каким причинам, но он был полностью сосредоточен на своей задаче, держать убудка до конца. Отвлекся он лишь в тот момент, когда почувствовал, что из его кобуры достают пистолет.

— Э, ты чего, не дури, он нам еще не сказал ничего! — но он мог лишь провожать руку Джессики с его пистолетом взглядом.

— Скажет. А если будет даже упираться, он же был там не один... Одним больше, одним меньше... — скаля зубы, она сжимала дрожащей от боли рукой оружие. Ствол был направлен в пол, но этого было достаточно, чтобы внимание обоих мужчин оказалось приковано к пистолету.

— У тебя кишка тонка. Не сможешь, — отплевываясь от крови, что текла откуда-то из виска по щеке прямо в рот, лишь гаркнул пленник, но уже не слишком уверенно.

— А я и не буду стрелять, — она немного неловко перехватила пистолет, обхватив ладонью ствол и с размаху нанесла пару слепых, но весьма болезненных ударов рукояткой, — Отпусти его. Он хотел подраться честно. Пусть, блять, подерется со мной, если сможет.

Ситуация была абсурдной, но Лейб без колебаний с усилием бросил мужчину в пол, поддавшись неосязаемому авторитету. Он сделал шаг назад и дальше ему оставалось лишь наблюдать, как шестнадцатилетняя девчонка с яростью забивает взрослого мужчину его пистолетом, не давая подняться или сделать хоть что-то. И она при этом молчала, направляя всю свою вспыхнувшую ненависть в одно единственное повторяющееся движение здоровой руки.

Мусорщик застонал после десятого удара, после семнадцатого взвыл, а где-то в районе тридцатого, чуть ли не задыхаясь, принялся молить о пощаде. Он рассказал все, о чем спрашивали и о чем его просили молчать, за что заслужил только один финальный пинок под ребра на прощанье в дополнение ко всему остальному.

Осталось сообщить новости начальству, благо уже с подробностями. Но о подобном лучше говорить при личной встрече, чтобы сразу собрать группу и отправиться на решение проблем. Осталось преодолеть только длинные грязные общие коридоры станции длиной в несколько сотен метров.

— А мощно ты его. Никогда такого не видел. Даже когда Герр Йозеф кого-то допрашивал. Или наказывал...

— Разозлил меня.

— Про милое личико было лишним, да?

— Ну... Типа.

— Ладно, буду предупреждать молодняк, чтобы к тебе яйца не катили. Хотя знаешь, будь я помоложе... — девица толкнула бойца локтем в ребра, дабы он не закончил свою мысль, — Да ладно тебе... Чего ты такая злая. Шучу же.

— У меня все болит. И ждет нагоняй. А еще руку сломала, — она попыталась подвигать механической кистью, но пальцы не слушались, а некоторые приводы зажужжали вхолостую.

— Знаешь, а ведь в одном он прав был. Удар у тебя действительно не поставлен.

— Чего?! Я же его в кашу чуть не превратила! Кстати, забыла отдать, — она вытащила из-за пояса пистолет с окровавленной рукояткой и протянула его изначальному владельцу.

— Оставь. Ты же вообще голая ходишь, ну, без оружия. У нас так не принято.

— Я даже с предохранителя не знаю как снимать.

— Да? А я думал ты парня просто пристрелишь.

— Не, стволы не мое. Забери лучше, а то поранюсь.

— Отдашь, когда отмоешь. Советую чистящий растворитель с лимонной кислотой замешать для этого. А по поводу удара... Я имею в виду, тебе его поставить надо. Руку набить. Это же целое искусство, так сказать, морды раскрашивать.

— А ты прям знаток, да? То-то всегда за стволом тянешься.

— Не, я не шибко умею. Знаю пару приемов, но не более. Зато, думаю... Могу тебя кое с кем познакомить. Правда... Йозефа он очень не любит.

— И тех, кто на него работает, тоже?

— Ага. И говорит только на франце.

— И на кой ляд тогда мне с ним знакомиться? Я даже не пойму, каким ругательством он меня пошлет.

— Ну... Моего племяша тренировал. Считает, каждый за себя постоять уметь должен. Да и ты же у нас обаяшка. Немного кто с первой встрече Йозефу нравится. У тебя есть шансы.

Глава 3 — У силы должно быть направление

Взрослых я не учу. Я не умею ничего кроме как причинять боль. Но зарабатывать этим снова я не хочу, даже как учитель. А с детьми... Даже с тобой. Чувствую, что делаю хоть что-то полезное в своей жизни. И я понимаю, что ты будешь использовать это во зло, но ведь у тебя есть цель, для которой ты пока-что слишком слаба. Я это исправлю. В этом смысл.

— Эрик, легионер в отставке

Бокс стыковочного дока, шлюз, ведущий на пристыкованное судно закрыт, но корабль пристыкован и на борту укрылась его команда. Мусорщики укрылись на своей территории подальше от разговора, что происходит в этот момент. К металлическим стенам корабельными клепками за импровизированные наручники в виде стальных хомутов прибиты пятеро, один просто лежит рядом, этот просто не способен оказать сопротивление.

— Твои люди? — в центре комнаты, на упакованном в защитный контейнер оборудовании для тестирования корабельных систем сидел мужчина в костюме, по обе стороны от него стояли бойцы с автоматическим оружием. Поодаль у верстака сидела черноволосая девчонка с закрепленной покореженной металлической конечностью в тисках, над ней еще один боец пытался как умеет побороть заклинившие механизмы. Напротив же Йозефа с утопленным в спину стволом стоял мускулистый мужчина средних лет в обычной одежде и очень испуганными глазами.

— Н-нет, это... Просто какие-то мусорщики, Герр Йозеф. Я их не знаю.

— А вот они тебя знают. Говорят, ты им какие-то деньги заплатил и обещал заплатить еще больше, когда работа будет сделана. Вспоминай давай, как ты аванс давал.

— Д-да, не давал никакого аванса. Это же мусорщики. Они для меня работать не будут, только на своего капитана. Герр Йозеф, вы же лучше меня их порядки знаете.

— Знаю. Поэтому остальные, вместе со своим капитаном, ушли к себе на борт. А этих нарушителей, что самолично решили на стороне подзаработать, сами к стенам и прибили. Понимаешь, к чему я?

— Да, — мужчина в мгновение поник и опустил голову, легкий жест руки босса направил охранника в сторону и тот принес обвиняемому небольшой раскладной стул, — Я... Ну... Значит вы знаете...

— Ну ты расскажи, если есть чего рассказать. Мало ли, меня обманули, подставили, а жертва то на самом деле ты. Я же не знаю.

— Да не собирался я ничего... Воровать. Да, ребят нанял. Хотел, ну, показать новенькой, что работа сложная. Думал, ну ворвемся, заберем груз. Потом бы отдали. Но...

— Но она переиграла вас еще заранее, не оставив охране ключей. Поэтому вы забрали охранника.

— Да... Но, с ним все хорошо, заперли на время. Про ключи он ничего сказал. Хороший парень. Крепкий.

— Пытали, значит, моего человечка?

— Да какое там, Герр Йозеф, только побили. Но кого из нас не бьют то? Обычное дело.

— Ладно. Ты мне только одно скажи. Вот нахера? Территория и близко не твоя. Тайник... Ну говеный тайник. На нем два два парня трудятся, которых я нагружать не хочу, у них семьи у обоих. Верно мне уже... Лейб, сколько ты на меня трудишься?

— Седьмой год, Герр Йозеф.

— Вот, семь лет. И да, они просто бойцы, но они свое дело и свое место знали. Ни разу ничего поперек моему слову не сказали. А ты? Два года отпахал, в лейтенанты пробился, и уже сомневается, что я неправильного человека поставил на пост. Может тебя еще не устраивает, как я дела веду? Может ты лучше знаешь как?

— Она же просто девка безрукая. Куда ей... То есть, кхм, ну не кажется она мне подходящей. Для нашей организации.

— Ох... Значит действительно думаешь, справился бы лучше меня. Чтож. Но между нами большая разница. Вот сколько денег ты потратил на эту свою авантюру?

— Авансом дал двадцать четыре тысячи.

— Джеск, сколько будет за ремонт руки?

— Тысяча, может тысяча двести.

— А больше ничего не потратили?

— Нет, даже не стреляли.

— Ладно, округлим до тысячи тогда. Даже ни одной пули не потратили. А ты двадцать четыре куса всрал и еще бы больше заплатил по итогу. И ты еще сомневаешься в том, что она компетентна? А ведь у тебя еще и преимущество было, никто же ничего не знал. Она на вас через три часа уже вышла. Ну... На твоих исполнителей. А вот они уже сдали тебя. Понимаешь, разницу?

— Д-да, Герр Йозеф. Понимаю. Налажал.

— Да ты не просто налажал, ты натурально обосрался. А знаешь, кто на самом деле действительно в минусе? Я. Я ведь в результате всего этого потерял неплохого лейтенанта.

— Да ладно вам, Герр Йозеф, не потеряли. Я же... Это, не буду ничего такого делать больше. Все. Понял. Не дурак же, знаете меня.

— А знаешь, дорогой мой, давай так. Раз ты посчитал, что можешь оценивать компетентность других в обход меня, то давай и твою компетентность оценит другой, в обход меня. Джесси, давай, что думаешь?

Взгляд Йозефа, утомленный и уже немного безэмоциональный от всех этих разбирательств, обратился в сторону девушки. А следом за ним, как по команде, на нее упало внимание и остальных людей в комнате. Повисла неловкая пауза, воздух в боксе будто бы стал тяжелее от образовавшегося в нем напряжения.

— Если говорить только про его компетентность, то... Поступок дурацкий сам по себе. Бесцельная трата сил и ресурсов. Но мог сработать. Я станцию хорошо знаю, поэтому смогла разобраться, плюс следы были свежие. Нужно было выдергивать охранника не перед встречей, а за несколько часов раньше, тогда найти именно тех мусорщиков было бы в разы сложнее. Но до ключа доступа, который на мне, — девица вытащила из-под футболки устройство-ключ на цепочке и демонстративно потрясла им в воздухе, — проблема все еще была бы. Пришлось бы брать меня. В общем, гавно план. Но больше гавно в том, что если такое в голову пришло, придет и еще раз.

— Разумно, — не выдерживая драматичной паузы, Йозеф сделал жест рукой стоящему по правую руку от него охраннику, — хорошая девчонка. Не зря подобрал, — в руку мужчине вложили пистолет, который он принужденным движением руки направил на голову поникшего подчиненного и почти в тот же момент спустил курок.

Закрытое пространство металлического бокса на мгновение наполнил хлопок порохового взрыва. И пускай для оружия на станциях Объединения принято использовать боеприпасы адаптированные под орбитальные условия, с уменьшенным пороховым зарядом,

звук в закрытом металлическом коробе хорошо отражался от стен и оглушал. Следом за выстрелом раздался грохот падающего на пол тела, но его большинство присутствующих в комнате услышало уже не так отчетливо.

— И все таки я потерял лейтенанта. Досадно. Вот скажи мне только, Джесси, ты обиделась и сказала все это, чтобы я его убил?

— Я сказала то, чему вы меня учили. А мне... Не обидно. Чего на дураков обижаться.

— Вот не зря тебя подобрал! — неожиданно радостно произнес мужчина, передавая оружие обратно одному из охранников и поднимаясь с насиженного ящика, — С этим делом разобрались, но времени потерял уже прилично. Поэтому разбирайтесь тут дальше сами. И да, Джесси, кандидата на его место у меня нет. Но и тебе передать его дела я не могу, я тебя только взял. Полгода место, думаю, будет еще пустовать. Будь хорошей девочкой и дальше, пока ты меня радуешь.

После этих слов Йозеф неспешно вышел из бокса вместе с одним из своих бойцов, оставшиеся двое людей все также продолжали смотреть на девочку, была раза в полтора их младше, и покорно ждали дальнейших указаний.

— Ну что, господа, свободны на сегодня, получается, — девушка лишь пожала плечами и кивнула в сторону выхода из бокса.

— А с этими что?

— Да оставьте как есть. Их собственная команда уже наказала. Захотят наказать еще, добавят, нет... Не наши проблемы. Разве что... Лейб, ты все?

— Ну, тут к технику надо. Я только раскрутил, перемкнуть не должно.

Тиски оказались раскручены и девушка направилась к единственному из мусорщиков, что не был скован и прибит к стене. Она склонилась над ухом мужчины и бестактно хлопнула его по щеке, чтобы привести в чувство.

— Про сестру было лишнее... — прошептала она у него над ухом, вытянувшись в полный рост и что было сил пнула некогда борзого и самоуверенного кабана куда-то под ребра, вновь вызывая вскрик и скулеж у взрослого бугая, — Теперь точно закончили. Ребята, расходимся.

Начало орбитального цикла, большинство честных тружеников отправляются на свои смены в порядке расписания, ведь жизнь любой станции зависит от них и качества исполнения их собственных обязанностей. При этом далеко не всем подходит подобная жизнь, в припортовых кантинах отдыхают члены экипажей кораблей на стыковке и вольные наемники в ожидании очередной работы. Но есть и те, кто зарабатывают на свой хлеб иначе, и этих людей на станции даже есть куда больше свободного времени. Так, в скромной комнатухе, смонтированной на территории складского корпуса из подручных материалов и без всякого соблюдения межстанционного стандарта, лежала на раскладной кровати и смотрела в потолок черноволосая девушка шестнадцати лет.

Не смотря на полное внешнее одиночество, последние месяцы она почти никогда не оставалась полностью одна. Ей всегда было с кем поговорить, и этот собеседник был самым близким и, пожалуй, единственным оставшимся у нее родным человеком. Сестра была далеко и страдала, она знала об этом в подробностях и деталях, о каждой пытке, о каждом опыте и эксперименте. О своей же жизни она не сильно распространялась, говорила, что жива и старается изо всех сил. Ее страдания уже переросли в трудности и преграды, которые нужно было как-то преодолевать, чтобы избавить Астрид от печальной судьбы и тяжелого

будущего. Тяжелее всего было хранить все это в себе без возможности кому-то раскрыться и поделиться, а только строить очень далеко идущие планы.

К этой устоявшейся связи даже спустя пару месяцев было сложно привыкнуть. Какие мысли твои, а какие чужие, она различала легко. Но каждый раз было непонятно, какое сообщение она отправила и оно дошло, а какое нет. Сигналом был только ответ со стороны сестры, но она не всегда была в состоянии его дать. Поэтому она пыталась максимально концентрироваться на диалоге при любой возможности. Со стороны это выглядело как непродолжительный ступор на одну-две минуты, будто бы человек слишком сильно задумался о чем-то. И такое она позволяла себе только в моменты одиночества, чтобы никто ничего не заподозрил.

— Джеска, ты тут? — знакомый голос разорвал состояние легкого транса и заставил девушку резко приподняться на скрипучей раскладной кровати.

— А... Лейб, что-то случилось? — она перевелась в сидячее положение и перевернулась, свесив босые ноги с кровати прямо над тяжелыми ботинками.

— Да нет, все спокойно. У нас тут свободное время и... Помнишь, я говорил про уроки рукопашного боя? Удар поставить и все дела.

— А, это, помню. Говорил такое.

— Ну тогда пошли, попробую договориться за тебя.

Станция, на которой они жили и “работали” никогда не отличалась изяществом и богатством. Постоянных жителей никогда не было много, но при этом все умудрялось стабильно работать без риска развалиться в процессе. Только многие секции при этом были либо заброшены, либо подвергались генеральной очистке раз в орбитальный год, не чаще. И хоть со стороны это выглядит мерзко и отвратительно, к подобному порядку вещей легко привыкнуть. А стоит выйти на уровни, где живут исключительно обеспеченные добропорядочные граждане объединения, начинаешь ощущать легкий дискомфорт и ощущение неправильности. Никакого налета на металлических панелях, блестящие половые решетки даже немного проскальзывают, а не прилипают к подошвам, вентиляция не забита слипшимися пылевыми блоками, а воздух будто бы разбавлен чем-то неестественным.

— Ты ведь ничего не говорил про деньги, верно? А то... Если мужик обитает тут, берет, наверное, неслабо.

— Нет, он делает это бесплатно. Он просто из этих... Старых легионеров. На пенсии после службы.

— Легионеров?

— А, ну да, откуда тебе знать. Об этом у нас говорить не принято. В общем, есть в нашем славном государстве военно-космический корпус. Ну, с полициями объединения ты хорошо знакома, они из правоохранительного корпуса, занимаются такими как мы и кем еще похуже, внутряком в общем. А военно-космический это внешняя армия и флот. Так вот, в его составе есть регулярные войска, а есть “Легион”.

— Про армию нашу я слышала, да, знаю, что есть. Даже корабли их видела. А в чем разница то?

— Да, они регулярно залетают за донаборами. Разница в том, что армию формируют по квотам со станций, а в “Легионе” служат добровольцы. Легионеры это пехота и моторизованные части, у них нет своих кораблей, и берут туда почти любого желающего, главное чтобы на ногах стоял и прям сильно за свою жизнь не накосячил.

— Падаль всякую?

— В каком-то смысле да. Контингент там... Специфичный. А еще их наше государство иногда “сдает в аренду” соседям. И вот лет десять назад была одна кампания военная на границах сектора, где эти ребята знатно так повоевали. С тех пор о легионерах до сих пор многие без мата не поминают. И вот Эрик как раз с той кампании и вернулся, на пенсию себе отслужил и... В общем, сама все увидишь. А мы пришли.

Обычная квартира на станции с обычной дверью, на которой желтой краской по трафарету выведен номер. Ничего необычного, как и у многих простых жителей этой секции. Но именно сюда начал стучать Лейб, полностью игнорируя панель на раме сбоку. Через минуту послышались шаги, приглушенный писк с другой стороны и жужжание сервоприводов, приводящих цельную металлическую дверь в движение.

На пороге появился рослый и широкий в плечах мужчина, бритый, одетый в простую одежду. Ему было от сорока до шестидесяти, сложно сказать сколько именно на первый взгляд. Он молча обвел взглядом незваных гостей и сказал несколько слов на французском. Непонятная, но очень мелодичная тарабарщина грубым басом завораживала своим звучанием, но понятно было ровным счетом ничего. Лейб начал что-то отвечать, между ними завязался непродолжительный диалог.

Черноволосая девушка тем временем устремила свой взгляд за спину мужчины, осматривая чужое жилище. Скромная комнатуха без излишеств, из украшений только фотографии, вразнобой приклеенные на стену скотчем. На всех фотографиях либо этот мужчина с другими людьми, на многих они были в военной форме, либо одна и та же женщина и девочка. В остальном это было совсем непримечательное скромное жилище одинокого мужчины.

— Ну, Джески, видать не судьба. Он не хочет. Говорит, у тебя взгляд жестокий.

— Прав же. Я ведь действительно не ангел.

— Не говори так, я знаю, ты человек хороший. Просто мир такой, как иначе то выжить... Ладно, пойдём.

— А он и вправду так хорош?

— Лучший рукопашник на цепи станций. Его даже на соревнования перестали записывать, конечно под предлогом дурной репутации и прошлого, но... Он всегда выигрывал, раньше.

Прошло больше 15 циклов, дверь в жилом секторе абсолютно не поменялась. Металл не обзавелся налетом, а желтая краска с номером квартиры все также была лишь чуточку потерта. На портовых уровнях такое редкость, только если владельцы помещений не тратят время на очистку внешних поверхностях, а таких чистоплюев там почти не живет.

Джессика стояла напротив двери, держа в руке датапад и несколько минут не решаясь постучаться. На планшете в нежно-голубом свечении был выведен текст на французском, не длинное послание с некоторым количеством грамматических и смысловых ошибок, которое далось молодой девушке с огромным трудом. Она уже забыла за несколько лет, как сложно чему-то учиться. Не осваивать навыки и привыкать к чему-то новому, а именно учиться.

Металлическая костяшка протезированной руки все-таки решилась ударить о поверхность, издавая легкий, но звонкий лязг. И снова через минуту на пороге в открытой двери появился мужчина. Его ранее спокойное лицо сейчас было недовольным, а скрещенные на груди огромные руки ясно давали понять, что он был не в духе. Окинув

девушку взглядом, он только отрицательно помотал головой, не проронив ни слова. На что Джессика протянула ему планшет. Подобный поворот был для него явно неожиданностью. Массивная ладонь аккуратно, будто бы насторожено переняла устройство, а глаза опустились в текст.

Минута томительного ожидания, по ходу которой мужчина то и дело нервно и недоверчиво бросал взгляд на девчонку перед собой, после чего возвращался к прочтению. Он был в легком напряжении и недоумении в процессе и еще какое-то время после. Думал и пытался решить. И когда в голове пронеслись все важные мысли, массивная ладонь протянула планшет обратно. После чего он нажал на кнопку, закрывающую дверь, вновь оставляя девушку одну в пустом коридоре.

Оставалось только тяжело вздохнуть и убрать датапад во внутренний карман куртки. Зубы непроизвольно сжимались от негодования и какого-то ощущения злости. Она понимала, что была слабой, понимала, что не сможет двинуться куда-то дальше, если не научится защищать себя.

За годы, что она провела в своей новой жизни, она успела осознать, что никто не защитит тебя лучше тебя самого. Но как себя защищать? Большинство используют оружие. Пистолеты или ножи — самое распространенное. Но пушки создают слишком много шума, им нужны патроны, а стоит одному достать ствол, в момент начинается перестрелка. При этом пушки ненадежны, хороший ствол стоит денег, но даже он может заклинить или дать осечку. Она это видела уже пару раз, ничем хорошим для владельцев пистолета это никогда не заканчивалось. Другое дело ножи, они проще и надежнее, но до него еще нужно дотянуться, выхватить, занести удар. Но у обоих вариантов было еще по два минуса. Оружие любят отбирать и выбивать из рук, а еще для него нужна грубая сила. Со стволом нужно удержать отдачу, а клинку или дубинке придать достаточную силу, чтобы пробить одежду и доспехи. И именно с силой у нее были проблемы, оружие это не решало.

Она уже собиралась развернуться и пойти по своим делам, как вновь услышала шаги за дверью. Дверь раскрылась и в коридор вышел мужчина со спортивной сумкой на плече, он провел карточкой доступа по панели и закрыл за собой дверь, после чего уже с более мягким дружелюбным выражением лица протянул девушке массивную ладонь в приветственном жесте.

— Эрик, — представился он после того как пожал хлипкую в сравнении с его девичью ручку.

— Джеска... — немного непонимающе отозвалась девушка. После чего он кивнул в нужном направлении и неспешно зашагал по коридору, а она увязалась за ним. Он начал что-то говорить, но она понимала лишь выборочно некоторые слова, которые успела выучить. Впрочем, кажется, для него это было совсем не важно, он не ждал ответов.

Глава 4 — Бойца из тебя не выйдет

Я вижу как ты двигаешься, как бьешь, вижу как бегают твои глаза в разгар спарринга. Ты не воин, готовый сражаться и умирать по приказу. Ты из тех чертовых пяти процентов, которые выигрывают сражения.

— Эрик, легионер в отставке

Старый спортивный зал. Если бы не исправно работающая система вентиляции верхних уровней станции, тут бы стоял запах застарелого пота. Достаточно просто посмотреть на убранство помещения, чтобы вообразить или вспомнить вонь потных тел, что царит обычно в таких местах. Но сейчас это место принадлежит только двум фигурам. Одна, высокая, мускулистая и могучая, стоит и наблюдает, а вторая, миниатюрная и хрупкая, долбит боксерскую грушу своими маленькими кулаками.

— Плохо! Она даже не ощущает твоих ударов!

— Я уже выдохлась...

— В открытом бою ты это тоже скажешь?!

— Открытый бой длится не более 10 минут. После уже считают трупы... Ты сам говорил... А я долблю эту тушу уже пол часа!

Перерыв, несколько минут на то, чтобы отдышаться и попить воды. Пусть тренировки проходят два раза в неделю по пару часов, каждый раз они очень изматывающие. Спустя несколько месяцев к ним сложно привыкнуть, впрочем, в этом и заключался талант Эрика, он всегда знает, где находится предел.

— У меня вообще есть успехи? — черноволосая девица в потной майке жадно глотала воздух, пытаясь восстановить дыхание, параллельно открывая очередную бутылку с водой. Живая рука перемотана боксерским бинтом, а протезированная вакуумной армированной лентой, из-за чего движения пальцев были неловкими, а тремор от перенапряжения и вовсе делал простую задачу по откручиванию бутылки почти невозможной.

— Это ты мне скажи. Я учу тебя бить, даю тебе упражнения на силу и выносливость, показываю как надо двигаться. Помогло это тебе хоть раз?

— Ну... На этой неделе... Было разок. Усмирила одного парнишку одним ударом. Но он... Был чуть выше, конечно. Да и...

— Бьешь слизняков? Что я тебе об этом говорил?

— Он выхватил нож. И не хотел платить, думал, раз я одна притаранила заказ, можно меня просто порезать и уйти с товаром. Что мне было, помирать там?

— А если честно?

— Ну... Если честно, он немного не додал. Да и... Сперва я его толкнула, а только потом он выхватил нож...

— И разве это подобает воину? Джесси, ты совсем меня не слушаешь. Вот зачем я тебе каждый раз об этом говорю?

— Ты же сам говорил, что хреновый из меня выйдет боец! Вот я и не пытаюсь!

— Каждый раз, когда мы начинаем этот разговор, я начинаю жалеть, что взялся за твое обучение.

— Ну и что ты, выгонишь меня?

— Ты каждый раз это говоришь.

— Ну и... Может мне в следующий раз не приходиться?

— Приходи. Мне нравятся твои успехи. Через год-другой, ты сама уже поймешь, что тебе я не нужен. И, надеюсь, после этого мы не увидимся.

После этих слов повисло молчание. Одна или две минуты тишины, раздираемая низким гулом вентиляционных роторов, гоняющих воздух по помещению, после которой оба как по неслышной команде поднялись и продолжили свое занятие. Груша осталась в покое, на очереди были упражнения для закрепления результатов и пара подходов на отработку простых боевых движений. А потом вновь долгожданная скамья.

Конец тренировки, самое сладкое время для любого завсегдагая тренажерного зала, будто тренера или ретивого ученика. Мышцы приятно напряжены, а голова чиста, никаких лишних мыслей и тревог, все переработано в полезную энергию, что сгорела в процессе упражнений. И только тяжесть молочной кислоты, что заполняет натруженные мышцы, вызывая легкую приятную боль, возвращает в реальность. В реальность, в которой даже запах пота не кажется отвратительным, по крайней мере в этот момент.

И когда ты в зале, ты чувствуешь необъяснимое родство с теми, кто занимается неподалеку в этот момент. Странное чувство близости с теми, кто занимается тем же, что и ты. То чувство, которое не дает тебе останавливаться, даже если ты находишься в компании всего одного человека, что просто отдает тебе указания и показывает как надо. Но это чувство имеет свойство рушиться в один миг, стоит в помещении оказаться человеку, которому чуждо это место.

— Отличная тренировка, Джеска, отличная, — медленные хлопки руками со стороны входа в зал и знакомый сухой голос взрослого мужчины разрушил идиллию, а ведь они даже не заметили его присутствия, — видно не зря ты тратишь время с моим старым другом...

— Йози, я же просил, оставить меня в покое!

— Друг мой, остынь, не к тебе я пришел в своё драгоценное свободное время. Ты же знаешь, что это девочка работает на меня. Почему ты ее вообще тренируешь?

— Мое дело, кого тренировать.

— Твое дело, так твоё дело. Я в твои дела, как и договаривались, не лезу... Но ты, Джесси, как ты уговорила его?

— Была... Убедительной?

— А лучше ничего придумать не смогла? Или кровь совсем от головы отлегла? Я ведь прекрасно знаю, тех, кто на меня работает, старина Эрик не тренирует ни при каких условиях. А тут... Мне говорят, что ты прохлаждаешься в его старом зале. Честно, был удивлен. Так что расскажи мне, дорогая моя, как у тебя это получилось? Можешь даже не утруждаться делать это на французском, если стесняешься своего могучего тренера.

— Я не хочу говорить. Это... Личное.

— Впервые от тебя такое слышу. Личное? Знаешь, я очень ценю тебя и твою преданность как раз из-за того, что у тебя нет личной жизни. Когда она успела появиться? Неужто кто-то на этой станции знает что-то, что не знаю я?

— Да, именно так. Он знает. Ты не знаешь. Поэтому он согласился. Это проблема?

— Это...

— Это не важно. Я согласился, значит были причины. А сейчас, “старый друг”, — явно разгоряченный великан сделал явный акцент на этом слове, — иди отсюда. И я не медкомиссия вооруженных сил Астории, я не посмотрю, что у тебя недостает нескольких пальцев и что ты не пригоден к службе.

— Ладно, ладно, чего так горячиться? Уже ухожу. Но с тобой, Джесси, я еще поговорю

потом.

— Не поговоришь. И это будет одно из тех множества одолжений, которые ты мне должен.

Было непривычно видеть, как властный мужчина в деловом костюме, что строил буквально всех и каждого, до кого только мог дотянуться, вел себя совершенно иначе. Йозеф буквально топтался на месте и не бросал лишнего взгляда на хозяина помещения, будто бы он был его начальником или человеком, от благосклонности которого зависела его жизнь, или чего похуже. Он пытался держать лицо, но даже юный взгляд легко улавливал неуверенность и неловкость в его движении и мимике. Будто бы перед ними стоял совсем другой человек. И этот человек просто остался без слов, он замолчал, словно не по своей воле и, наверное, хотел еще чего-то сказать, но явно передумал и развернулся, чтобы зашагать прочь.

— Не волнуйся, он не вернется к этому разговору.

— Вы что, поставили на место самого Йозефа?

— Он должен мне в пять раз больше, чем может заработать за всю свою жизнь. Поверь, этот долг он до конца своей крысиной жизни будет уважать.

— А...

— А я тебе не расскажу. Уговор такой, он меня не трогает, я ничего не рассказываю. Все ясно?

— Предельно.

Конец рабочего цикла, обычно в это время на складе гильдии только один-два человека, что переписывают товар и составляют списки грузов, но не сегодня. Многие бойцы и пилоты сегодня собрались в одном месте, чтобы весело провести время. Сегодня был повод. Контейнеры с припасами стали неплохими столами и стульями, а стеллажи отличными шкафами для бутылок, стаканов и скромных сублимированных закусок в вакуумных контейнерах.

Сегодня был праздник, пускай начальство их и не любило, но если не давать подчиненным возможно отметить удачный рейд и крупную поставку, они перестанут быть в этом заинтересованы. Так и сейчас, когда группа из гильдии смогла достать из хранилища службы безопасности еще неучтенные грузы со сбитых днем ранее корпоративных грузовых кораблей, что решили сократить маршрут и совершить прыжок через Силиар без наличия соответствующей лицензии.

Среди веселящихся контрабандистов была и выбивающаяся из общей массы молодая девица с протезированной рукой, что хоть и не прикасалась к алкоголю, но почти не выпускала изо рта дымящуюся сигарету. Он сидела недалеко от входа в складские помещения, чтобы выполнить единственную задачу на сегодняшний вечер, не дать своим коллегам излишне расслабиться.

То и дело к ней подходили знакомые и незнакомые ребята, что как и она либо охраняли, либо обеспечивали перевозку грузов разной степени легальности в обход стандартных торговых маршрутов системы, подносили ей выпивку или пытались просто заболтать, ощутив в себе достаточно уверенности для покорения сердца и тела молодой девицы. Но каждый встречал отказ, каждый раз без объяснения причин. И только пара хорошо знакомых лиц могли спокойно сидеть рядом и получить от Джески хоть какой-то вразумительный ответ.

— Я конечно понимаю, ты у нас ответственная, но... Да никто сюда не сунется.

— А если и сунется, у нас у каждого по пушке, а тут человек пятьдесят. Это самоубийство.

— Ага, и будет как на пятом складе в секторе Д.

— А что там случилось? Его же просто законсервировали.

— Вот именно. Случилось то, о чем не говорят. Ни одного выжившего.

— Падажи, там же сидели...

— Да, ребята из Мазаро с 285-ой узловой. У них там был перевалочный.

— И как их так...

— Да тоже сидели праздновали день рождения их лейтенанта. Ну под конец вечеринки ворвались ребята и всех за пять минут положили. Даже товар не тронули. Весь склад пулями засыпали.

— И тебя поставили одну на охрану?

— Ну, типа.

Примерно в этот момент экран датапада на импровизированном столике засветился, а сама корпус начал вибрировать, включилась система оповещения.

— О, вот и они... — Девушка взяла планшет и неспешно поднялась, разминая плечи.

— И что ты собралась делать?

— Пойду открою им дверь. Они же пришли, — лица обоих мужчин искривились в гримасе непонимания, а внимание обоих пар глаз было намертво приковано у абсолютно умиротворенной и беззаботной физиономии девушки. Сказать им явно больше было нечего, потому Джеска просто кивнула, затушила сигарету в импровизированную пепельницу из металлической банки и двинулась ко основному проходу на склад.

Трехметровая гаражная дверь в помещение вела в шлюзовой проход, с помощью которого складской блок был присоединен к станции. Склады на Нефисе всегда строились тупиковыми, чтобы можно было в случае чего перенести блок с одной станции на другую, это было удобно для глобальной логистики. Из-за размеров складских блоков и наличия внутренних помещений для различных нужд и потребностей они никогда не воспринимались как тупик, но это всегда была чертова мышеловка, из которой не было выхода.

Девушка подошла к опущенной створке, рядом с которой была уплотненная гермодверь и консоль управления. Старая, много раз перепаянная панель горела красным огоньком, привлекающим к себе внимание. Легкое нажатие на экран активировало подсветку и показало изображение с камеры. Внутри соединительного бокса в маленьком разрешении экрана проглядывались несколько вооруженных фигур, одна из которых устроилась возле технической контрольной панели и держала в руках устройство, похожее на датапад. Девушка пару раз коснулась экрана, вызывая дополнительное меню управления и нажала одну из скрытых контрольных кнопок.

Восемь тяжело вооруженных людей терпеливо стояли в небольшом пространстве соединительного бокса, один из них копошился с системой безопасности, следя взглядом за бегущими строками кода на хакерском устройстве. В какой-то момент раздался резкий тревожный звук со стороны открытого шлюза, после которого во всю силу зажужжали экстренные сервоприводы. Бойцы успели только повернуть голову в сторону раздражителя, кто-то инстинктивно вскинул оружие, но только-только они поняли, что происходит, как экстренная задворка с грохотом захлопнулась. Мгновения назад они чувствовали свое

превосходство и спокойно ждали, а сейчас голову словно пуля пронзило ощущение паники.

— Ты что-то не то сделал?

— Нет, я только вхожу в систему.

— Тебя засекли?

— Нет, я убрал программу защиты.

— А соединение с внешней сетью?

— Да, обрублено механически. Тут только локальный доступ.

— Что за... — из-под потолка раздалось неприятное тревожное шипение.

Вся группа обратила внимание на потолок. Это не было похоже на разгерметизацию, скорее напоминало утечку из воздуховодной системы. И только разогнанные лопасти небольшой внутренней вентиляционной системы наводили на тревожные мысли.

— Что-то... — один из бойцов просто повалился на землю, — Газ! Они пустили газ!

Вся оставшаяся на ногах группа принялась стягивать тяжелые закрытые баллистические шлемы, чтобы натянуть на лица газовые маски, но было уже поздно. Концентрация вещества в воздухе была достаточной, чтобы каждый из оперативников успел вдохнуть достаточную дозу. Все как один по очереди начали валиться с ног.

— Я и не знал, что у нас есть такая система безопасности... — Лейб и Гарр наблюдали за происходящем на экране камер, стоя по оба плеча от Джески.

— Я тоже не знала. Ну... Ее не было до прошлой недели.

— А если бы у них в шлемах была фильтрующая система?

— Не-е-е... Они все в тех же костюмах, что и на 285. Это модели для штурма на открытых пространствах обитаемых планет. Много баллистической стали, мало технологических наворотов. Ладно, — девушка достала из внутреннего кармана куртки газовую маску и натянула ее на лицо, — останьтесь у двери и никого не впускайте внутрь, пойду их проверю. Газ выветрится через 5 минут.

— А этих насколько вырубил?

— Где-то на час, — с этими слова девушка не без труда повернула рычаг гермодвери, что в экстренном режиме перешла на ручное управление, и шагнула внутрь.

Пол был устлан недвижимыми телами и оружием, что бойцы держали в руках. Она сделала один шаг, второй, переступила через одного и склонилась над тем, что все это время сидел у технической панели, чтобы поднять его устройство и отсоединить кабель от системы.

— Так... Это есть. Теперь... Один, два, три... Так. Одного не хватает? — она резко обернулась в угол помещения, что был для нее единственной слепой зоной при осмотре. Именно там стоял мужчина с автоматом наперевес, что медленно наводил прицел на своего врага.

Резкий рывок в сторону произошел ровно в момент, как прогремел первый выстрел из очереди. Джеска нырнула чуть ли не под линию огня, благо отдача уводила ствол выше, не давая точно направить свинцовый град прямо на цель. Пули прогремели по замкнутому боксу, эхом звенели хаотичные рикошеты в замкнутом пространстве. Девушка перекатилась по одному из бессознательных бойцов прямым под ноги стрелку, чтобы с усилием впечатать того в угол с помощью всей своей скромной массы тела, а главное, отвести дуло автомата подальше от себя.

Ей хватило проворства и скорости, чтобы не оказаться наштигованной пулями, но вот силы было действительно маловато. Да, резкий маневр дал свои плоды и ствол оказался

заблокирован между ее металлической рукой и стеной, но боец был явно нее весовой категории. Резким ударом под ребра он чуть ли не заставил девицу сложиться пополам, от чего та свалилась на пол. Автомат уже почти нацелился на нее, но встретил резкий удар ногой, из-за чего оказался выбит из рук и шлепнулся в паре метрах рядом.

Мгновение паузы, чтобы оба смогли выдохнуть и собраться с мыслями. Боец потянулся к ножу на поясице, а она уже поднялась ноги. Хаотичные взмахи лезвия рассекали воздух, вынуждая маневрировать и делать шаги назад. Джеска была с голыми руками, ей оставалось только уворачиваться и пользоваться преимуществом в мобильности, ведь тяжелая броня действительно сковывала движения противника.

Они прошлись полукругом по помещению, перешагивая и чуть ли не спотыкаясь о тела нейтрализованных солдат, пока мужчина не решился на финальный резкий рывок, чтобы если не поразить цель ножом, так придавить собственной массой. Девица ушла под выпад, обхватив вооруженную руку и уводя ее в сторону, но действительно оказалась чуть ли не сбита с ног в очередно раз. Ее буквально вжало в торец приоткрытой гермодвери, по поверхности которой за ее спиной и прочертил царапину боевой нож. Не смотря на боль от полученных ударов, она крепко вцепилась в чужую руку, не давая ей маневра, прижимая к двери, лишь выворачиваясь для более удобного захвата. Тем самым она, конечно, открыла свою спину левой руке противника, из-за чего ощутила сильную хватку на тыльной стороне шеи.

— Знаешь, каково терять руку? — сквозь зубы процедила она, прежде чем с максимально возможным усилием навалилась на гермодверь, что начала закрываться и зажимать руку.

Резкая давящая боль заставила мужчину освободить свой захват и дать девушке выбраться. Она тут же заняла позицию у него за спиной и принялась долбить его голову о тот же самый торец гермодвери, пока противник не обмяк.

— Джесси! Это явно не твоя рука. Ты в порядке?! — раздался голос с той стороны.

— Да... В норме... Один... Даже без противогаза выстоял... Имплантированный видимо... Тфу...

Тяжело дыша, она отпрянула к стене аккуратно сползла по ней в сидячее положение, обхватив ребра руками.

— Мы зайдем через три минуты!

— Д-да... Да... Все нормально...

Ей оставалось только сжать зубы, чтобы не издавать лишних звуков и стонов, благо противогаз на лице не позволит разглядеть гримасу боли, накотившиеся на щеки слезы и плохо пропускает глухие стоны боли.

“Астрид... Я... Я только что чуть не умерла... А... А еще... У меня трещина в противогазе... Блятство...”

Мысли проносились в голове мгновенно, но это было последние, что она запомнила этим вечером. Ведь глаза начали предательски смыкаться не смотря на острое ощущение боли, пока и сама девушка не обмякла, погружаясь в сон.

Глава 5 — Правильная ставка не всегда выдает

Джекпот

Герр Йозеф, при всем уважении, я рискну сказать за многих, не я один так думаю... Уже год как вы... Отстранили одного из лейтенантов. И не поставили никого на его место, не поделили территорию, ничего. Да, вы управляете делами самостоятельно, но конкуренты и местные одиночки уже поняли, что хватка ослабла...

— Неизвестный лейтенант “гильдии” контрабандистов

Двое стояли у заднего входа одного из приличных баров, как минимум наличие дополнительно выхода не только для сотрудников, пускай черный ход и отдавал всеми прелестями среднего уровня станции.

— Еще раз, что ты собираешься сделать?!

— Пойти и выиграть деньги в карты, чтобы отдать долг за заказ, а что такого?

— Значит я не ослышалась. Ты вообще понимаешь, как это выглядит? К тебе пришли “напомнить” о задолженности, а ты весь такой из себя в ответ просишь одолжить еще пару тысяч, чтобы пойти и преумножить их в карты. Охрененный план, а главное, ничего же не может пойти не так?

Молодой парень и юная девушка пытались разговаривать вполголоса, но у Джески уже не выдерживали нервы. Сперва она начала ходить из стороны в стороны, а после потянулась к пачке в нагрудном кармане матерчатой куртке. Звонкий щелчок зажигалки стал сигналом к мгновению молчания с ее стороны, пока поток никотина не достиг нужных рецепторов, что позволило хоть чуточку успокоиться. В то же время парень перед ней спокойно стоял, облокотившись на грязную стену и просто провожал девушку взглядом. Он был уверен в себе и, кажется, его происходящее даже забавляло.

— Все будет в порядке, расслабься ты, я уже не раз подобное делал. Я профи. Можешь зайти вместе со мной, посидишь за стойкой, пока идет партия. Полчаса-час, пока большие дяди не наиграются.

— Слушай, ты, — она втянула себя около четверти сигареты одним подходом, выдыхая после этого угрожающее количество едкого дыма, чтобы сразу после этого схватить собеседника за грудки и что было сил вжать в стену, — у меня и без умника вроде тебя проблем хватает. И я не хочу, чтобы одна из моих первых сделок на новом месте сорвалась и я ушла с нуля прямиком в минус!

Она цедила сквозь зубы, в которых при этом зажимала тлеющую сигарету, и угрожающе смотрела в глаза, испытывая ткань чужой одежды на предельную прочность. Она уже делала так и не раз, но реакции примерно всегда были одни и те же, бей или беги. Но в этот раз...

Он был спокоен, он принимал давление и, кажется, изо всех сил пытался скрыть продирающуюся на лице довольную улыбку. Широко расправив плечи, он смотрел прямо в глаза и не отводил взгляда. Но это было отнюдь не бесстрашие, даже не пресловутая уверенность в себе и готовность начать мордобой, ему это, кажется, даже нравилось.

— Просто поверь мне. Такого как я просто так за этот стол не позвали бы. Они знают, что я хорош и любят пободаться в картах с кем-то, кто может устроить им интересную игру. Я почти каждые десять циклов прихожу сюда с парой тысяч, а ухожу с парой десятков.

Она стиснула зубы, почти перекусывая напололам фильтр, после чего резко отпустила парнишку и сделала шаг назад.

— Ты, бляха, непробиваемый, да? Ладно. Ладно, ладно, ладно... — она потянулась во внутренний карман куртки, чтобы выудить оттуда скромную пачку сложенных пополам купюр, после чего, даже не пересчитывая, вдавила этой самой пачкой собеседнику в грудь, — Я сама не верю в то, что делаю это. Но хорошо, ты либо действительно так крут, либо покойник. Тут пять с хвостиком, хватить должно. Если не вернешь к концу цикла, я затолкаю тебе металлическую руку прямо в задницу.

Он аккуратно положил руку поверх ее ладони, нащупывая пальцами в первую очередь края пачки, и широко улыбнулся.

— А со мной пойдешь?

— Нет, мать твою, — она убрала руку, убедившись, что деньги не упадут ему под ноги, — останусь тут вдыхать ароматы мусоропровода и блевотины. Конечно пойду. И не дай звездная пустота, ты попытаешься свинтить в процессе. Я с тебя глаз не спущу.

— Да знаю я, знаю, что от вас лучше не бегать. Все пройдет как надо! Только... Заходи с главного входа, а то еще подумают, что с хвостом пришел.

Джеска вошла в заведение спустя пару минут, докурив сигарету, стоя у главного входа. За это время в голове пролетело множество самых разных мыслей. В первую очередь о том, что ее хотят обмануть. Но паренек не выбежал из подворотни, которая вела к черному ходу, а когда она оказалась внутри, то заприметила знакомую спину, что входила в вип-зону, самую дальнюю нишу зала.

В баре в этот момент было пусто, только бармен за стойкой неторопливо занимался своими обязанностями, пока из другого конца помещения раздавались отзвуки мужских голосов. Хотя вип-ложе и не имела физического разделения с основным залом, подслушать что-то было почти невозможно из-за постоянного отражения звука от металлических пластин стен, голоса превращались в неразборчивый фоновый шум.

— Вечер добрый, — бармен окинул гостью, что лениво уселась за стойку перед ним, он даже не пытался скрыть удивление и непонимание на своем покрытой щетиной лице, — вам что-то нужно?

— А вы не обслуживаете?

— Почему же, обслуживаем. Просто... — он кивнул в сторону вип-зала, который был расположен прямо напротив стойки и при этом прекрасно просматривался в отражении зеркала во всю длину барной зоны за его спиной, — в это время обычно никто не ходит. Не хотят мешать вип-гостям.

— Важные шишки?

— В какой-то степени. А вы не местная?

— Не-е-ет, пару недель на вашей цепи всего. По работе перевели...

— О... То-то у вас усталый вид. Много навалилось?

— Да, повышение, мать его... Ох... Навалило так навалило... И никто не хочет сделать жизнь чуточку легче.

— Как и всегда. Может, хотите чего? Но... Я буду должен задать один очень неприличный вопрос.

— Валяй.

— Вы... Очень молодо выглядите, а это бар. Сколько вам лет?

— Девятнадцать? Наверное... Уже лет пять не отмечаю дни рождения. И документов у меня нет, — с этими словами она достала из кармана пачку сигарет, зажигалку и пару сотенных купюр, последние протянула бармену.

— Ну ладно, убедительно. Так понимаю... Работаете тоже не официально, — она лишь кивнула в ответ, выуживая очередную сигарету из пачки зубами, — Что предпочитаете?

— Да я особо не пью. Ну так, иногда друзья угощают. Вообще, у меня типо еще рабочий цикл идет, а сейчас... Перерывчик на неопределенное время.

— Тогда советую пиво. Безалкогольное меню у нас — дерьмо редкостное.

Так и прошло около часа. Сидя за стойкой, Джеска попивала первое в своей жизни пиво, которое заказала сама. То ли из-за того, что в этот раз напиток был сам по себе лучше, то ли из-за чего-то другого, но ощущения отличались. А может дело было в атмосфере и собеседнике, ведь все это время она говорила с барменом. Сперва на простые отвлеченные темы вперемешку с незамысловатыми шутками и дурацкими рассказами о не менее дурацких ситуациях, а потом уже о вещах более интересных. Она ведь действительно была на этой цепи из нескольких станций новичком, прибыла, когда ее поставили лейтенантом и выдали территорию. И время на любезности не было, нужно было срочно браться за работу и осваивать новые владения, перенимать дела и решать накопившиеся мелкие проблемы и заботы, до которых под управлением Йозефа никому не было никакого дела. Знала она только своих подопечных и клиентов, но с ними так просто не посидишь и не поговоришь.

Она даже расслабилась. Если поначалу взгляд то и дело косился через зеркало за спиной бармена на происходящее в ложе, то через полчаса она лишь изредка бросала взгляд, чтобы удостовериться о местоположении своего должника. Зато наконец-таки смогла узнать подробнее о станции и ее обитателях.

— Я взял банк! — радостный мужской крик нарушил тихую атмосферу барного трепача за стойкой, и голос это был вовсе незнакомый.

— Да, да, обыграл Венза, в кой-то веке...

— Да не просто обыграл, уделал как щенка!

Игроки уже начали выходить из ложи, из-за чего их голоса стали четче доноситься до уха. Они обсуждали игру, обсуждали внезапную победу одного из них и неудачу того самого паренька, что взял чужие деньги. Он шел с ними рядом и молчал, усердно держа спокойное и почти невозмутимое лицо.

— Да, Венз, не думал, что ты на такое купишься. С такими-то картами сидел и... Ох... Пацан, ладно, ты не расстраивайся. Иди выпей лучше, — он громко свистнул, привлекая взгляд бармена, — все что этот парень сегодня закажет, запиши на мой счет, — а после он чуть склонился к уху парнишки и что-то прошептав кивнул уже в сторону Джески, а от замеченной в отражении зеркала мерзенькой улыбки даже как-то становилось не по себе. Благо после этого вся компания сразу же начала двигаться в сторону выхода из заведения.

— Фух, ну и вечерок, — парнишка подсел на соседний стул и кивнул бармену, — мне как обычно, а девушке... Ну повтори что она там взяла.

— Ты мударь или просто отбиток? — она повернулась и окатила паренька чуть ли не лучами чистой ненависти и негодования, которыми искрились ее глаза.

— Ну да, проиграл, что тут поделывать. Это же игра...

Резким движением она схватила чужой ворот и дернула на себя, сокращая дистанцию между ними до неприлично малой и не давая договорить.

— Ты покойник, ты в курсе?

— Да рано еще меня хоронить, — чуть задыхаясь от натяжения ткани в области горла и пытаясь сохранять шаткое равновесие в неудобном для себя положении, на пониженных тонах вырвалось из горе-игрока, — давай... Посидим минут двадцать, после... Все будет, —

уже перейдя на шепот, закончил он.

Рука Джессики медленно ослабила хватку, позволяя не рухнуть от внезапного осознания тяжести собственного веса под усилием искусственной гравитации станции. В полном понимающем молчании бармен тем временем поставил стакан с коктейлем и пивной бокал на стойку и переместился к другой части стойке выполнять свои важнейшие рабочие обязанности.

— Я бы тебя прямо сейчас по стойке размазала, но не хочу заляпать кровью единственное хорошее место, которое я видела на этой станции за последнюю неделю.

— Ты слишком напряженная. И злая. Тебе говорили?

— Нет. Ты будешь первым.

— Все в норме. Ты получишь деньги. Через полчаса где-то. Все будет.

— Тебя ими что, с вентиляции завалит? Ты же проигрался.

— Да, проигрался. Но потом все объясню. А по поводу хороших мест... Знаешь, у меня есть одно на примете. У нас с друзьями есть студия, могу тебя пригласить. Тебе явно надо расслабиться. Ты вообще отдыхаешь?

— Ты точно придурок...

Еще полчаса за стойкой прошли уже не так радостно. Собеседник поменялся и все время пытался отвлечь хмурую девушку от поглощения содержимого кружки и сигаретного дыма, но та оставалась непреклонной.

— Ладно, хорошо посидели. А теперь давай, иди к черному ходу, я нагоню через пару минут. И да-да, помню про руку в заднице. Все, давай.

Это становилось похожим на какой-то цирк, но пара кружек пива усталость уже делали свое дело, поэтому Джеска уже не стала ничего говорить, лишь подхватила пачку сигарет и зажигалку со стойки и двинулась куда ей сказали. Это была странная игра, в которой она видела смысл, но никак не могла понять. Она знала только одно, если ее снова попросят подождать еще немного, она точно познакомит кое-чье лицо с крышкой мусоропровода.

Еще несколько долгих минут, еще одна сигарета. Никотиновый голод не унимался, нервы были напряжены стрессом, а разум замутнен достаточным количеством алкоголя. Она никогда не напивалась, изредка угощалась, поэтому была непривычна к этому состоянию. Но что еще оставалось? Было бы лучше, если бы она не выпила полторы кружки пива и мыслила ясно? Тогда бы ее голову наполнили полные злобы мысли вперемешку с подозрениями. А сейчас она была... Спокойной? Относительно того состояния, в котором она начала весь это вечер так точно.

— А вот и герой этого цикла! — Вензэль вывалился из бара с широкой улыбкой на лице, радостно помахивая пачкой купюр в руках.

— Неужели? — встретил его утомленный, но уже не такой злобный взор глаз девушки.

— Да, да, не удивляйся, — он бодро протянул пачку в ее сторону, — все твои. И за заказ, и что взял.

Руки девушки перехватили деньги и начали активно пересчитывать, эту задачу она делала уже на автоматизме, да и сумма была небольшая, поэтому через пару мгновений она подняла недоуменный взгляд.

— Ты их вообще считал?

— А что? Там не хватает?

— Тут больше, — она отделила несколько купюр, убирая большую часть в карман куртки.

— Да? Ну, значит возьми еще и процент сверху. Я же... Заставил тебя нервничать, — впервые за вечер он замялся и состроил настолько причудливое выражение лица, что это невольно вызывало улыбку.

— Пара лишних тысяч тебе ни к чему, да? А я то уж была уверена, что ты нищий.

— Лучше мне они все равно не сделают. Деньги — грязь, знаешь ли. Не в них счастье.

— Самое тупое, что я когда-либо слышала в своей жизни.

— Ты просто другой не знаешь. Ладно, не суть, забирай все. Дарю, можно сказать, — он вяло отмахнулся и оперся о стену, не сводя с собеседницы взгляда.

— Твое дело. Я честно сказала. Но на самом деле... Мне теперь интересно. Зачем все это было? Ты же проиграл. И нет, не думай, что я не задам этот вопрос за эти пару тысяч. Ты обещал, что расскажешь.

— Ох... Ладно. Проиграть было надо. Я вполне мог и взять банк, но ставка была не на то. Нужно было кое-чего проиграть кое-кому. Мне за это и заплатили. Это был лучший способ обвести того параноика Гюнтера. Подарок он бы обязательно проверил, но раз я отдал свое за столом...

— Ты точно придурок.

— Почему это?

— Я уже была готова размазать твое лицо о пол, вот почему. Сказал бы, мать твою, сразу, я бы была спокойнее.

— Но ведь это была секретная операция.

— Секретная операция будет, если я что-то тебе оторву прямо сейчас. А это... Я, знаешь ли, не тупая. Поняла бы, что надо помолчать, подождать и потом забыть. Ты же в курсе, на кого я работаю.

— Но я...

— Что ты? Хотел побесить меня?

— Да.

Она резко толкнула паренька, заставив потерять равновесие и проскользнуть по стене в лежачее положение. После чего сделала шаг в его сторону и протянула руку, чтобы помочь подняться.

— Не беси меня больше, усек?

— Усек. Ну что... Подумала на счет студии? Придешь? Мы собираемся каждый четвертый и седьмой цикл в районе шести.

— Приду. Если время будет...

Новая должность всегда сопутствует новым проблемам и задачам. Не важно, получил ли ты новую лычку на службе, повысил квалификацию на производстве или получил более авторитетную позицию в криминальной системе. Для юной Джески одной из таких обязанностей стали регулярные встречи с непосредственным начальством, чтобы отрапортовать о проделанной работе и передать списки на закупку вещей, собранные от заказчиков.

Изначально она пришла вовремя. Небольшой офис на среднем уровне, где Йозеф занимался рабочими вопросами и отчетностью, все оформлено как частная грузоперевозочная компания. Не самое хорошее место на цепи станций, но очень неприметное, в одном из дальних углов смешанного станционного блока станции на середине основного производственного и продовольственного маршрута. Но один из

помощников босса, что постоянно были в роли его секретарей, попросил подождать. Йозеф был в поездке и должен был вернуться только через несколько часов.

Сдать списки следующим циклом было нельзя, задержек в отлаженном механизме работы Йозеф очень не любил. Поэтому она ушла и вернулась спустя три часа. Молодая девушка медленно, немного неуклюже и заторможено она вошла в его кабинет. Джеска была немного пьяна, чего даже не скрывала своими движениями. Она положила датапад на стол и уселась напротив стола своего непосредственного руководителя.

— Босс... Отчет. У нас все по плану. Новый список на планшете. Оплачено почти все.

— Ты что, пьяна? — мужчина на мгновение отвлекся от экрана монитора, чтобы окинуть посетительницу своего офиса беглым суровым взглядом, ради которого он даже сподобился приспустить с носа небольшие простенькие очки.

— Сейчас... Немного. Но когда все готовила, делала на чистую голову.

— Я тебя совсем не узнаю. Какого черта?

— Ну-у-у, мне надо было чем-то занять пару часов... А тут как раз неподалеку были знакомые. А там... Не удержалась.

— Джесси, это неприемлемо, — в руках мужчины уже был датапад и он начал бегать глазами по строкам таблиц, — нельзя появляться у меня в кабинете в таком виде.

— Сдавать отчеты позже срока тоже нельзя.

— Это верно. Но не могла потерпеть? Я бы все посмотрел и ты бы пошла по своим делам, спокойно пить и развлекаться.

— И я бы... Просто пропустила три часа жизни ради этого?

— Занялась бы чем-нибудь полезным.

— Я все время занимаю чем-нибудь полезным. Я... Устаю. Очень устаю. А эти ребята собираются два раза в десять циклов на несколько часов.

— Завела друзей на новом месте?

— Ну, типа. Друга...

В кабинете повисла внезапная пауза, пока Йозеф с задумчивым видом прокручивал документы на планшете. Его глаза уже не бегали по строчкам текста, номерам отправлений и суммам в таблицах, он просто просматривал, пока не дошел до конца и не отложил датапад обратно на ее край стола.

— Значит, друг? — с легкой усмешкой он сложил руки перед собой на столе и одарил девушку совсем другим взглядом, — Просто друг?

— Сложный вопрос... — она откинулась на жесткую спинку неудобного стула, направив немного расплывчатый взор куда-то в сторону стыка потолка со стенной панелью, — Не знаю. Он... Мутный тип такой...

— Но он тебе понравился?

— Придурок тот еще, если честно.

— Но он позвал тебя в свою “тусовку”, а ты согласилась и пришла?

— Да, даже не знаю почему...

— Ох, девочка моя... — Йозеф неспешно поднялся со своего кресла, обошел девицу со спины и положил ладони на плечи своей подопечной, — У тебя проблемы. Ты, похоже, влюбилась.

Глава 6 — Соответствуй тому, что ты делаешь

Я ношу костюм по двум причинам. Во-первых, мне нравится старый стиль. Простая элегантность мне к лицу. Во-вторых, люди должны видеть меня и понимать, на что я способен. И поверь, нет в нашем мире более успешных убийц и душегубов, чем политики или корпоративные менеджеры. И оба эти типа людей носят официальные костюмы. Даже генералы в своих мундирах убивают меньше, это статистика.

— Герр Йозеф

Изменения в жизни — всегда к лучшему. Единственное, что об этом простой мысли вспоминают только тогда, когда изменения приносят явно что-то хорошее. И это происходит не просто так, ведь несмотря на всю разумность человека как вида, строить сложные планы и видеть картину в целом многим просто не суждено. Зато радоваться даже малейшему успеху — это в нашей природе, ведь это естественная химическая реакция нашего мозга.

В девятнадцать лет обзавестись своим приличным жильем и деньгами, чтобы обустроить собственное логово так, как тебе хочется, это достижение. Пускай ее новая квартирка была небольшой и состояла по факту из одной комнаты и санитарного узла, это было ее место. Она выкупила площадь и радовалась уже на протяжении не первого месяца, пока обставляла и обустривала его под себя.

Комфортная полуторная кровать, скромный функциональный кухонный гарнитур, небольшой холодильник, встроенный в стену шкаф с контейнерной системой для хранения вещей, пара спортивных тренажеров приемлемого качества и, самое любимое ее приобретение, массивная боксерская груша, что была подвешена почти в самом центре комнаты размером в пару десятков квадратных метров.

Большую часть свободного времени она проводила именно здесь, отрабатывая удары на груше. А сейчас, когда ее левая рука заметно преобразилась, она делала это с еще большим энтузиазмом. Наконец-таки получилось заменить дешевый функциональный протез на нечто более эффективное и прочное. За несколько лет она уже смогла отказаться от боксерских бинтов, достаточно набив биологическую руку, чтобы не страдать при каждом ударе голыми костяшками, но вот с протезом без дополнительного укрепления так был нельзя, он то и дело гнулся и деформировался в подвижных элементах несмотря на цельнометаллическую конструкцию.

Новая рука была хороша, одна из последних моделей, с мощными сервоприводами, укрепленным скелетом и дополнительными внешним покрытием. Блестящее металлическое покрытие полностью копировало анатомию органической конечности и имело промежуточную изоляцию под внешним слоем. Никаких торчащих проводков, никаких острых металлических граней, никаких щелей между основными осями механических сухожилий. Нередко подобные модели дополнительно покрываются искусственным кожным покровом, которые делают их практически неотличимыми от естественных конечностей, но она намеренно выбрала открытую модель.

Замену Джеска произвела буквально пару дней назад, а потому каждый удар по груше отдавался в ней необъяснимым удовлетворением, ведь ощущения были совсем другие. Она быстро адаптировалась к новому импланту и ей уже не так важно было отточить навык пользования, нежели проверить его в деле.

Глухие шлепки кулаков о прорезиненную толстую ткань, под которой укрыто плотное

тело боксерской груши, прервал звонок в дверь. Девушка не ждала никого сегодняшним вечером, по плану у нее был выходной, поэтому она на пару мгновений остановилась, чтобы о чем-то подумать.

— Открыто, — крикнула она спустя пол минуты и вновь принялась продолжать наносить удары.

Дверь действительно не была заперта и отворилась нажатием кнопки с другой стороны. В комнате показался знакомый силуэт, впрочем девушка даже не отвлеклась от своего занятия. Она уже по звуку шагов прекрасно поняла, кто решил навестить ее в этот час.

— Эрика рядом нет, а ты все исправно тренируешься, знатно он тебя натаскал.

— Надо держать форму. Да и мне он больше не нужен, могу сама заниматься. Зачем пожаловал?

— Ни тебе “здравствуйте”, ни “как дела дела”, как некультурно...

— Здравствуйте, Герр Йозеф, как ваши дела? Зачем пожаловали?

— И тебе привет. Дела неплохо, спасибо, отчасти твоими стараниями. А пожаловал...

Да просто проведать, с новосельем поздравить, мне ведь не все равно на своих любимых подчиненных.

— Новоселье я праздновала еще две недели назад. А проведать, вроде недавно же виделись.

— Да, да, у меня не было возможности прийти на твой праздник. Но сейчас свободное время появилось, и вот я тут. Смотрю, ты неплохо поднялась за последние годы. Приятное место, только... Уюта не хватает, но это дело наживное. Как сама? Мы давно с тобой не говорили вот так вот по-душам. Смотрю, руку себе обновила?

В молчании она отработала еще одну серию ударов, в которую вложила все оставшиеся под конец тренировки силы. Массивная боксерская груша отклонилась не меньше чем сантиметров на тридцать от исходного положения, после чего девица звучно выдохнула и сподобилась обернуться к своему собеседнику. Йозеф уже нашел себе стул, на котором вальяжно сидел с привычным почти безэмоциональным выражением лица, он был как обычно, только вот на коленях у него лежал вакуумно запечатанный пакет.

— Я неплохо. А вас, Герр Йозеф, я слишком хорошо знаю, чтобы купиться на “просто душевный разговор”. Вы наверняка пришли сюда за чем-то конкретным, явно за чем-то важным, и даже удивлена, что вы... Решили начать издалека.

— Джесси, ну что ты такое говоришь? — на его лице выступила легкая ехидная ухмылка, — К тебе же я всегда со всей душой. Не как к остальным. Но в целом ты права, есть пара вопросов для обсуждения.

Девушка тем временем вытерла лицо от выступившего пота небольшим полотенцем и за один присест влила в себя полбутылки воды, после чего с ощущением полного физического удовлетворения рухнула на кровать, восстанавливая дыхание.

— Во-первых, я тут сверял таблицы по последним отгрузкам... И по последнему заказу у нас клиенту ушло на один ящик меньше, чем мы для него закупили. Самое забавное, что был твой заказ и по большей части в поставке были запчасти и цельные системы для кибернетического имплантирования...

— Ну да, так я и взяла себе новую руку. Но клиент получил все по своему списку, как и заказывал. Цена была оговорена заранее, работали по предоплате. Довольные все остались.

— Согласен, никто бы ничего и не заметил, если я так не любил сверять цифры. Знаешь, есть ощущение, но только ощущение, что у меня украли.

— Вам кажется. Я ведь с поставщиком договаривалась, ну и получилось выбить у него небольшую скидку. Ну и скидка получилась достаточной, чтобы добавить к партии еще кое-чего в рамках оптовой закупки. Вы же сами всегда говорите: “сэкономил — заработал”. Тем более... Я же передала наверх долю от полной суммы, даже от моей руки. Где я украла?

— Чисто юридически ты чертовски права. Но, понимаешь, мы все люди. И мне, как человеку, немного обидно, что я об этом узнаю вот так вот...

— Знаю, к чему вы клоните. Можете не продолжать. Почему я не пришла к вам?

— Какая ты у меня умница. Именно!

— А потому что зачем мне отвлекать вас по пустякам? Вы занятой человек и на протяжении всей недели вам даже списки было не передать, все оставляли через помощников. Я бы и сама купила себе новую руку, где-нибудь через месяц, а тут... Возможность. И возьми я себе эти деньги деньгами, вы бы даже не заметили по документам. И все так делают. И это разрешено. Итоговый плюс или минус по сделке это наши заботы. Да и что... Я бы пришла к вам в кабинет с просьбой о новой руке? Вы гневаетесь на подчиненных и за меньшее.

— Ой... Джесси, почему ты не можешь принять, что для меня ты значишь больше всех остальных? Я ведь... Тебя вырастил.

— Стареете, Герр Йозеф, стареете.

— Да, поэтому и становлюсь сентиментальным. Ладно, с этим вроде разобрались. В следующий раз хотя бы предупреди, хорошо?

— Я же не ваша собственность, Герр Йозеф...

— Но ты мой актив, а это уже кое к чему да обязывает. К слову об этом, у меня к тебе есть предложение. Мне нужен спутник на вечер. Я собираюсь на дружескую встречу со своими давними... Партнерами. Хотел бы, чтобы ты меня сопровождала.

Джессика приподнялась из своего лежачего положения, опираясь руками на жесткий матрас и устремив на своего непосредственного начальника недоуменный и даже несколько удивленный взгляд. С таким предложением он обратился к ней впервые. Да что уж там, он впервые не потребовал и не отдал приказ, а просто попросил.

— Сопровождать? А... В смысле?

— Да в прямом, поедем к моим старым знакомым на вечер в казино, пообщаемся с “важными” и “деловыми” людьми, проиграем пару-тройку тысяч кредитов. В общем, ничего необычного, мне просто не с кем поехать, а один я там быть не хочу.

— А... Почему именно я?

— Потому что мы с тобой давно знакомы и я знаю, что ты меня не опозоришь. Ну и провести с тобой время я буду даже рад, ты правильно сказала, что мы давно с тобой просто не разговаривали. Плюс, в случае чего ты сможешь постоять за нас обоих голыми руками, там с оружием нельзя. Не то чтобы я боюсь за свою безопасность, но бывает всякое.

Он говорил все это совершенно спокойно, в своей привычной манере держа невозмутимое лицо, но чувствовалось, что сейчас в ее комнате сидел совсем другой человек. Это совершенно сбивало с толку.

— Хм... Ну хорошо, я согласна. Когда у вас вечер?

— Вообще, — он демонстративно посмотрел на часы, — через два с половиной часа нас уже будут ждать. Так что, надеюсь, ты ничего на сегодня не планировала? Если планы были, то ты, конечно, можешь и отказаться.

— Да нет, я сегодня свободна. Только...

— Не волнуйся, я подумал о том, что у тебя нет подходящего наряда, — он подхватил пакет, который держал все это время на коленях, и с радостной ухмылкой поднялся, — с размером должен был угадать, но вот с обувью не стал рисковать, поэтому надень что-нибудь из своего. Знаешь, высокие боевые ботинки будут весьма экстравагантно смотреться с деловым нарядом, только не забудь их почистить.

Он протянул Джессике пакет, галантно кивнул, после чего развернулся и отправился к выходу из квартиры.

— У тебя полтора часа на собраться, я скоро вернусь.

Джессика никогда не красовалась перед зеркалом, за две недели она даже не обращала внимание, что оно есть на внутренней стороне дверцы шкафа. Но сейчас она не могла от него оторваться уже на протяжении пятнадцати минут.

Длинные черные кучерявые волосы спадали на плечи, ярко контрастируя с плотной белоснежной блузкой, застегнутой на все пуговицы кроме последней. Узкий шелковый галстук цвета вороного крыла идеально сочетался с волосами и изящно акцентировал на себе внимание похлеще дорогуших и вычурных украшений из золота и серебра. Дополнительно взгляд привлекали отблески металла кисти ее левой руки, большая часть которой пряталась под длинным рукавом. Темные официальные брюки, зауженные к низу были дополнены кожаным ремнем в таком же оттенке с аккуратной прямоугольной пряжкой, узоры на которой переливались в зависимости угла обзора. Сами брюки заправлены в высокие армейские ботинки на шнуровке, немного поношенные и потертые, но идеально начищенные и сверкающие даже в скудном освещении ее небольшой квартирке.

Она смотрела на себя в зеркало под разными углами и ракурсами, то и дело поправляя галстук на шее или хаотично распущенные волосы. И все это время она улыбалась. Она никогда не предавала особого значения своему внешнему виду, довольствовалась тем, что была чистой и носила не рваные вусмерть тряпки, для ее привычного окружения это уже считалось достижением. А сейчас ей впервые за столько лет нравилось, как она выглядела.

— Тебе определенно идет, — голос со стороны вырвал девушку из затяжного любования собой своим внезапным появлением, — дверь не была закрыта, вот я и вошел.

— Да... Мне тоже нравится. У вас хороший вкус, Герр Йозеф. Прямо... Идеально?

— Почти, не хватает только пиджака, но хороший пиджак делают только на заказ, а я не привык брать ширпотреб. Я уже не в том возрасте и положении. Готова?

— Да.

Она медленно закрыла дверцу шкафа, стараясь как можно дольше растянуть последний момент любования собой, после чего они вдвоем вышли из квартирке, направившись к локальным стыковочным докам. На площадке уже ждал транспорт, что должен был доставить их до места.

Отдельный блок станции, изолированный от основного жилого и промышленного массива, практически отдельная конструкция, связанная с основной лишь массивными шлейфами жизнеобеспечения, информационными каналами и энергетическими кабелями. Идеальный вариант, если хочешь показать всем свою недостижимость при минимальных затратах. И самое главное, что хоть к тебе не могут ворваться с жилых уровней, основной доступ к кислороду, энергии и связи тебе всегда могут перерубить. Да, на подобных надстройках существуют собственные отдельные системы, но они используются

исключительно в резервных и экстренных ситуациях, ведь обслуживание и эксплуатация целого комплекса систем стоит огромных денег.

Зато с задачей пуска пыли в глаза подобные надстройки справляются идеально, ведь на них не распространяются единые требования к стандартизации модулей, которые установлены на государственных станциях Объединения. Поэтому можно строить что и как хочешь.

Казино выглядело шикарно, еще на подлете в глаза бросались яркие огни, опрятные внешние фреймы со скрытыми коммуникациями и яркие внешние экраны с дурацкой, но притягивающей взгляд рекламой. Из иллюминатора дорогущего челнока это буквально захватывало дух, а ведь они летели именно туда. Причем не к общему доку, где роились рейсовые и частные челноки, к тихому отдельному посадочному ангару для VIP-персон.

От этого место сквозило грязными деньгами, заработанными на обмане. Все было яркое и кричащее, хозяева любили простой дорогой пафос. Особенно это становилось заметно внутри, где трап посадочного модуля спустя всего лишь один шлюзовой бокс вел в вычурный коридор. Стены частично отделанные лакированной древесиной, ковровая дорожка со стыками только на поворотах, светильники выделанные под некое подобие старых ламп с исторических архивных картинок давно утерянных времен. А еще много охраны, широкоплечих мужчин в непроглядных очках с радионаушниками в простых костюмах со скрытыми под пиджаками бронежилетами и боевыми разгрузками.

Гостей встречал один из помощников хозяина, мелкий и бесхребетный тип, от вежливости которого чуть ли не тошнило. Он попросил оставить оружие в посадочном доке, но так как ни Джессика, ни Йозеф не привыкли носить при себе пушки или клинки, ограничились лишь короткой проверкой ручным сканером. Далее их повели в верхний зал по длинным коридорам хозяйского уровня казино.

— Ну и как тебе, Джесси? Никогда не бывала в подобном месте, да?

— Выглядит... Настолько вычурно, что даже пресно.

— Я бы сказал пошло. Но, такой вот вкус у “сильных мира сего”.

— Неужто казино настолько прибыльный бизнес?

— Это скорее его хобби, деньги он зарабатывает на поставках и строительстве орбитальных конструкций по всему Объединению. И это недоразумение проектировал лично.

— Это что, я часть жизни провела в вентиляциях, которые проектировал человек, что построил это?

— Ха, нет, для проектирования такого у него специально обученные люди имеются.

— То-то мне там было уютнее.

— Ничего, привыкнешь.

И если коридоры казались вычурными, то основной зал для VIP-персон и вовсе ослеплял, стоило переступить порог массивных вакуумных дверей с внешней деревянной облицовкой.

Высокие потолки, украшенные резьбой, узорами, гравюрами и еще много чем, название чего Джеска даже не знала. Много света от громоздких хрустальный люстр, блеск ламп от огромного количества позолоты или еще какого-то металлического покрытия. И это только то, что слепило глаза, привыкшие к бытности космической станционной крысы. Всматриваясь, в ход шли детали, о которых можно было говорить вечно и очень высокопарно. А люди, их внутри было человек тридцать-сорок. Часть из них были

охранниками, тактично распределенные у дверей и проходов. Часть из них была обслугой: официантами, крупье и прочими белыми воротничками с дурацкими бабочками под шейей. А последние были людьми в костюмах и платьях, гости что были увлечены друг другом и происходящим за игровыми столами. Но помещение само по себе не было большим, пространства было не так много из-за большого количества столов, стульев, стоек и прочей атрибутики, здесь было даже привычно тесно.

— Мне кажется, если я отойду от вас, то просто сольюсь с местной обслугой.

— Потому что ты без пиджака?

— Ну... У них у всех белый верх, черный низ, да и все женщины из гостей тут в платьях...

— Не волнуйся, твои вещи стоят минимум в два раза больше их зарплаты за десять циклов, и это заметно. Но... Чтобы тебе было комфортнее... — Йозеф с усмешкой остановился и снял с себя пиджак, оставшись также лишь в рубашке с галстуком, — Я тебя поддержу. Тем более... Мы с тобой должны выделяться на фоне других гостей, мы другие. И должны соответствовать тому, что делаем.

Он вытащил из внутреннего кармана датапад и изысканный портсигар, после чего небрежно бросил пиджак в руки проходящему мимо официанту. Ему даже не пришлось ничего говорить, обслуга просто кивнула и, будто бы позабыв о своем предыдущем маршруте, двинулась в сторону гардеробной зоны.

— Черт, я ведь совсем не подумала взять с собой сигарет...

— Не волнуйся, у нас все включено на этот вечер. Хотя... Бы посмотрел на лица других гостей, когда ты достала бы из кармана мятую пачку своего дешевого курева и с удовольствием бы закурила...

Большая часть народа проводила время рядом с центральным игровым столом, который обслуга за глаза называла “хозяйским”. Большой круглый стол из цельного древесного массива какого-то экзотического дерева, обтянутый бархатом по верхней поверхности без какой-либо разметки или разлиновки, не похожий на какой-либо другой игровой стол в этом зале или тем более заведении. Когда они подошли к нему, было всего два свободных места, одно из которых бесцеремонно сразу же занял Йозеф, второе же оставалось пустым весь вечер и на него даже никто и не думал садиться.

За столом собрались явно не простые люди, особенно крупный мужчина, что восседал на самом вычурном кресле, практически троне с иллюстраций детских сказок про королей и рыцарей. На столе же были расставлены столбики фишек и разложены карты, а также стояли бокалы. Вокруг семенила обслуга, но ее было почти не видно из-за стены людей, которая образовалась из свиты каждого из гостей. Со стороны Йозефа же Джессика стояла в относительном одиночестве, видимо не стоять за спиной другого игрока было чем-то вроде правила местного этикета.

Атмосфера за столом была очень деловой, но с примесью панибратства. Люди, которые играли, знали друг друга хорошо. Они собрались по большей части не ради игры, это явно был лишь предлог. Хотя у Йозефа были совсем другие планы.

— Герр Йозеф! Неужто вы слышали о моих тайных покерных тренировках и испугались настолько, что привели с собой группу поддержки?

— Вовсе нет, как раз наоборот. Взял девушку с собой, чтобы покрасоваться своим мастерством в неравном противостоянии.

— Ой, Герр Йозеф, ну почему же неравно? Или вы не можете забыть мне тот случай? Я много раз говорил, что туз в рукав мне просто случайно завалился, а я и не заметил.

— Да нет, просто в этот раз решил вам поддаться, — с этими словами он взял пару стопок фишек и не глядя протянул через плечо себе за спину, — дорогая моя, не отказывай себе в удовольствии. Возвращайся как останешься ни с чем или не удвоишь. И не бойся проиграть, это казино все равно мне останется должно.

— А кто же ваша очаровательная спутница? Всех моих друзей вы же знаете, я тоже хочу знать ваших.

— Она? Ее зовут Джессика, она работает на меня. Между прочим, приводит мой бизнес на этом узле к процветанию. Ну что, пятьдесят тысяч форы?

— Ваше право. Так понимаю, нашел себе протезе?

— Пока только присматриваюсь. Надо же готовить новое поколение, я все-таки уже не молод...

В паре стопок фишек было пятьдесят тысяч. Пришлось даже немного напрячься, чтобы сохранить достойную полуулыбку на лице и не выкатить глаза от удивления. Но, ей было сказано, что делать, а потому оставалось лишь вежливо кивнуть и отойти в сторону.

Она знала принцип игры, хоть и играла не часто. Вензель частенько рассказывал о своем любимом хобби и нередко даже затягивал в дружеские партии во время посиделок с его друзьями. Она считала себе отвратительным игроком, не могла нормально запомнить комбинации и то и дело терялась, поэтому всегда вела непринужденную игру, даже не заморачиваясь со тактикой за столом, чтением оппонентов и другими умными вещами, о которых ей рассказывали. И при этом даже умудрялась побеждать, иногда.

— Я здесь впервые, так что у меня два вопроса. Первый, как у вас тут все это дело играется? И второй, кто принесет мне покурить? — с этими словами она уселась на свободное место за классический полукруглый игровой стол с крупье неподалеку, брякнула стопкой фишек об стол и чуть потянула галстук вниз, чуть освобождая шею. Сидящим за столом двум мужчинам это оказалось по нраву и они одарили ее хищными улыбками, скрытыми за масками дружелюбия.

Около получаса прошло, прежде чем Джессика вернулась к большому столу и аккуратно поставила на край стола по левую руку от своего начальника небольшой деревянный коробок с четырьмя отделениями, полностью забитыми фишками разных цветов. После чего она выдохнула вверх большой клубень сигаретного дыма и, аккуратно оперевшись на его плечо, склонилась поближе к его уху.

— Я не знаю, в чем разница по цветам, но мне сказали тут много, — вполголоса проговорила она, подглядывая в карты на руках босса, — не думала, что это будет так весело.

— А ты быстро, — протезированные пальцы аккуратно прошлись по ребрам фишек, вызывая еле слышимый цокот, после чего мужчина удовлетворенно кивнул, — только не говори мне, что ты просто вытрясла их пацана, который носит их к столам.

— Не, в покер выиграла. Правда... Пара парней меня после этого явно хотят убить.

— После проигрыша в покер это нормально. Карта так хорошо шла?

— Не, я просто вывела их из себя. Тут все такие нежные?

— По большей части да.

После чего она стряхнула пепел в стоящую на столе пепельницу и отпрянула, не желая больше отвлекать больше начальника от игры. В этот момент, буквально на секунду она ощутила странное чувство. Непонятное, необъяснимое, но такое знакомое. Или похожее не

то, что ощущала периодически при общении с сестрой. Будто бы что-то незримое промелькнуло у нее в мыслях, мимолетное наваждение, сбивающее с толку.

“Не-е-ет, да быть не может... Сионическая сука! Пошла вон из моей головы!”

Может быть это была паранойя, может быть внутреннее чутье, а может быть говорила та малая толика пси-потенциала, которая была внутри нее, но была четкая уверенность, что в ее разум кто-то проник. Она начала активно водить глазами по присутствующим, яростно прокручивая в голове одну и ту же фразу, концентрируя мысли и эмоции исключительно на этом наборе слов.

“Сионическая сука! Сионическая сука! Сионическая сука! Сионическая сука Сионическая сука! Сионическая сука! Сионическая сука! Сионическая сука Сионическая сука! Сионическая сука! Сионическая сука! Сионическая сука!”

Астрид рассказывала о сиониках, о своих способностях и тех, которыми обладали другие дети. Это были лишь крупницы знаний, но достаточные, чтобы впасть в легкую панику. Одна лишь мысль, что в ее голову может залезть кто-то посторонний помимо родной сестры, внушала ужас и заставляла дыхание сбиваться.

На лбу начал выступать пот, сердце бешено колотилось, а шею будто бы стягивал тугой узел галстука, хотя тот уже был растянут. Она сделала пару аккуратных шагов назад и целенаправленно двинулась в сторону туалета, благо знакомые обозначения на дверях было легко заметить издалека.

Пустое пространство, свободное от людей, гладкая поверхность вычурного туалетного столика, успокаивающее журчание воды и прохладные капли на коже приводили в чувство. Она стояла, опершись ладонями на поверхность возле раковины и смотрела в зеркало, пытаясь отдышаться и успокоиться.

Дверь в туалетную комнату открывалось предательски тихо, бесшумно, поэтому она не могла услышать, что кто-то зашел за ней следом. Сквозь звук воды улавливался лишь звон каблуков о плитку на полу, но было уже поздно. Она попыталась повернуться в сторону звука, но просто не смогла. Мышцы не слушались, будто бы застыли в текущем положении и только неестественно напрягались от каких-либо попыток двинуться.

— Можешь не напрягаться, не получиться. Будешь сопротивляться, мышцы начнет сводить и будет невыносимо больно, так что не стоит, — нежный женский голос приближался к ней с правой стороны, по тону голоса ситуация для незнакомки была более чем обыденная и непринужденная.

Она поравнялась с ней, что в отражении зеркала боковым зрением можно было разглядеть ее лицо и наряд, это была какая-то девица, что крутилась вокруг стола. Непримечательная сопровождающая с лицом совершенно не обремененным интеллектом и другими качествами помимо навыков владения косметикой.

— Знаешь, было очень обидно узнать, что ты про меня думаешь, — искренне обиженно проговорила она, разглядывая собственный макияж в отражении зеркала, — и мне, конечно, очень интересно узнать, как ты раскусила мой фокус, но снова к тебе в голову я не полезу. У тебя там очень плохие слова, не хочу их снова слышать.

Она поставила сумочку на край столешницы и принялась в ней увлеченно копаться. Со стороны все выглядело как обычная ситуация, что происходит в любой женской уборной на каком-либо мероприятии. И если бы вошел кто-то посторонний, он бы и не заподозрил неладное.

— Но раз ты все поняла, я не могу оставить тебя. Это не по правилам, ты можешь все

испортить. Но не волнуйся, я не сделаю тебе больно, — она с ужасающе умиротворенной улыбкой выудила из сумки небольшой прямоугольный чехол на молнии и раскрыла его, — даже наоборот... Ох... Так не хочется тратить эту прелесть на тебя... Ты когда-нибудь пробовала “Циан”? — она извлекла из чехла шприц и ампулу с едкого оттенка сине-берюзовой жидкостью, — отличная вещь, такое позволяет испытать... Только надо правильно подбирать дозу и иметь крепкую нервную систему, а еще... Ну, не мешать с алкоголем. Только ты, вроде, не пила... Поэтому на тебя уйдет больше, чем хотелось бы, — она разочарованно вздохнула и принялась набирать состав в шприц, — не волнуйся, в этом хорошо разбираюсь. Будет приятно до самого конца...

Все это время мышцы Джессики были парализованы, она не могла даже пошевелить глазами, а потому не сразу заметила, как пальцы на протезированной руке начинают отзываться командам. У новой модели был адаптивный нервный подпроцессор, который так расхваливали на специальных презентациях производитель, он позволял в автоматическом режиме подстраиваться под биологические особенности пациента без необходимости точной калибровки системы приема нервных импульсов. Кажется, в ее случае система также пыталась адаптироваться, усиливая на приеме приглушенные нервные импульсы. Благо незнакомка была слишком увлечена своим действием и речами, что не заметила движения искусственных пальцев.

— Ну вот, осталось только найти у тебя вену... — она перегнулась, немного неудобно нависая над раковиной, чтобы получить возможность заглянуть Джессике в глаза и получить возможно просмотреть ее руку с внутренней стороны, — конечно, так немного неудобно...

Она начала аккуратно закатывать рукав рубашки, как ощутила на своей шее резкую хватку холодных металлических пальцев. Мгновение спустя ее силой впечатало затылком в зеркало и отпустило. Тело отпружинило от покрывшегося трещинами зеркала и свалилось на пол, ударяясь затылком о плитку вновь. Рука исполнила данную команду, но для такого маневра инстинктивно должны были быть задействованы и другие мышцы помимо левой конечности. И, как и говорила незнакомка, попытки преодолеть саму себя отдались болезненными судорогами целой группы мышц.

Через несколько десятков секунд ноги Джессики подкосились и она осела на пол, еле сдерживая вой от боли, что раздирала ее тело все это время. На глаза навернулись слезы, вся верхняя часть тела тряслась и содрогалась, только протезированная рука целенаправленно легла на шею бессознательного псионика. Хотелось сжать женскую шею, из злости, в отместку за момент беспомощности и уязвимости, который заставили испытать.

Она рассматривала ее лицо, пытаясь прийти в себе, поворачивая за челюсть, чтобы рассмотреть под всеми углами. В ней не было решимости совершить убийство, что-то останавливало даже яростный внутренний порыв. Казалось, это все из-за шока, нужно было только вдохнуть и выдохнуть, а также подождать, пока все мышцы придут в норму и перестанут болеть. Но в какой-то миг она заметила на мочке уха под сережкой необычный шрам.

— Да не-е-ет... Быть не может... — не смотря на боль она встrepенулась и принялась осматривать руки бессознательной девушки, что выглядела старше ее буквально на несколько лет, — Блядство... — взгляд переметнулся на упавший на пол рядом шприц, заряженный веществом, она аккуратно взяла его и принялась разглядывать.

Прошло пару минут, она вновь стояла напротив зеркала в той же позе, разглядывая свое искаженное паутиной трещин отражение в зеркале. На столешнице рядом лежала

распотрошенная сумочка со всем своим содержимым, медицинский чехол с небрежно вложенным шприцом и полупустой ампулой препарата, под ногами все так же лежало бессознательное тело.

— Ладно... Ладно... Ты... Знаешь что делать. Да, даже хорошо что так. Они будут в полном шоке. А ты... Главное, — она вздохнула, вытирая руки о полотенце, что весело рядом, после чего аккуратно поправила ворот блузки и подтянула галстук, — говори уверенно. Тебя выслушают. И поверят. Ты же пришла сюда с Йозефом. А его здесь уважают и боятся. Покажи им, что ты... На другом уровне.

Дверь из туалетной комнаты раскрылась благодаря легкому пинку ногой, после которого в зал вышла Джессика, держа механической рукой за предплечье бессознательное тело и волоча его по полу, а в другой небрежно сжимая дорожную сумочку. Ее появление в первую очередь привлекло внимание близстоящих охранников, которые тут же увязались следом, но без команды и видимой угрозы для гостей и заведения держались на дистанции.

Она подошла прямо к столу бросила тело перед собой, заставляя толпу расступиться и обратить на себя все внимание присутствующих.

— Господа! У меня к вам будет всего два вопроса. Первый, чья эта сука? А второй, кто-нибудь даст девушке, которую чуть не убили, закурить?

Повисла тишина, где-то на отдаления раздавались глухие отзвуки шепотков людей, что были в этой сцене лишь ничего не значащими статистами, пока главные люди в этом зале молчали и напряженно переглядывались. Никто не ожидал ничего подобного, и пускай их не поразила паника и страх, ведь за это время Джессику успело окружить не менее пяти вооруженных охранников. Только на лице Йозефа держался неприкрытый интерес и искреннее любопытство, не смешанный ни с чем более, он терпеливо ждал продолжения. К слову, именно он бросил девушке свой портсигар, чем та не помянула воспользоваться, играючи закулив дорогую сигарету и отправив легким движением руки металлическую коробочку законному владельцу.

— Герр Йозеф, что ваша... Подопечная... Себе позволяет? — тот лишь безмолвно пожал плечами в ответ.

— Я все еще не получила ответа? Чья эта девка? Кто ее привел?

— Ну я, и что? — один из солидных мужчин за столом неуверенно подал голос.

— А то, что эта тварь псионичка, которая рылась в ваших мозгах. Мои точно прочитала, но я это заметила. И... — лица собравшихся здесь людей омрачила гримаса легкого ужаса, по крайней мере тех, кто не был достаточно хладнокровным, чтобы продолжать держать лицо, — Узнав, что я знаю, она попыталась меня убить.

С этими словами она выудила незастегнутый медицинский чехол из сумки бросила на тело, тот раскрылся, показывая всем свое содержимое в виде набора шприцов и ампулы с приметным содержимым. Сама же Джессика взяла паузу, чтобы вдохнуть в себя объемную порцию терпкого сигаретного дыма.

— Одним лишь взглядом, она заставила меня замереть на месте и... Оказавшись на моем месте кто-то другой, он бы сейчас валялся в туалете с передозом “Циана”.

— Это серьезные обвинения!

— Да, а еще более серьезные знаете что? Это девка — собственность Аркора.

Вновь повисла тишина. На лице девушки, еще пару минут назад заплаканном и испуганном, красовалась удовлетворенная и самодовольная ухмылка. Ощущения контроля опьяняло и придавало сил. Она жестом позвала одного из официантов, кивая на изрядно

истлевшую сигарету, зажатую между металлических пальцев. Тот все понял и покорно поднес пепельницу на подносе.

— У нее в мочке правого уха вшит отслеживающий маячок, а на внутренней стороне предплечья правой руки набит номер и цифровой индивидуальный код. А в сумочке есть секретное отделение, в котором спрятан зашифрованный передатчик. Аркор годами готовит псиоников-оперативников в нашем секторе и... Вот одна из них. Вы под прицелом корпоратов, господа. Думайте теперь, что с этим делать. А у меня все, это теперь ваша проблема, а я пойду на бар, если кому вдруг понадобится.

Она сделала пару шагов в сторону, пока не уткнулась носом в широкую грудь охранника, что просто стоял стеной на ее пути.

— Вы серьезно?

— Ты думаешь, что сможешь просто так взять и... — начал было кто-то из-за стола, но быстро замолк, ведь в этот момент Джессика резко нанесла один точечный удар под дых охраннику, вынуждая того буквально сложиться пополам. А сама она просто пошла дальше в сторону барной стойки.

— Да, она может, — с усмешкой раздался голос Йозефа, — ну и куда она денется с космической станции? Без меня она точно не улетит. Давайте лучше подумаем, что с этим делать? Ну, как взрослые серьезные люди.

Она провела в одиночестве за стойкой с десяток минут, высасывая одну сигарету за другой и заполняя небольшую декоративную пепельницу окурками дорогих сигарет, пока рядом с ней не уселся босс. Йозеф был уже в пиджаке, а на ее лице сияла самодовольная ухмылка, очень похожая на ту, что излучала сама Джессика в процессе своего недавнего перформанса.

— Ну, девочка, сказать честно, ты меня приятно удивила.

— Я чуть не умерла в туалете... — адреналин и сопутствующая ему уверенность в себе сошли на нет, она была поникшей и выглядела излишне загруженной.

— Но не умерла же? Ох, знаешь, сколько раз меня пытались лишить жизни при странных обстоятельствах?

— Она парализовала меня одним лишь взглядом. Мышцы свело. Имплант она... То ли не заметила, то ли не знала, что на него не подействует. У меня был один только один шанс. Она оказалась достаточно тупой, чтобы подставиться.

— И ты ее вырубил, ты молодец! — он ободряюще похлопал подопечную по спине, — Не волнуйся. Я все решил. К тебе претензий нет, от тебя почти все в восторге, особенно хозяин. Только один вопрос. Как ты поняла, что она залезает в головы?

— Почувствовала.

— И как это ощущается?

— Будто... Сквозняк внутри головы. Не знаю, как описать. Я почувствовала это и начала крыть ее матом в мыслях. Ее это задело...

— Умно. Что же, постараюсь запомнить. Мало ли, вдруг ко мне тоже как-нибудь нагрянет роковая красотка.

Бармен, что все это время учтиво занимался своими делами где-то в стороне, подошел к парочке и поставил на стойку перед девушкой чашу с мороженым, а перед мужчиной бокал пива.

— Комплимент от хозяина. Он настаивает, — мужчина в фартуке учтиво кивнул и удалился восвояси. Парочка затихла и недоуменно переглянулась.

— ...А потом я такой, ставлю все это! И протягиваю то, что ты мне принесла за стол, — с довольным лицом, поглощая маленькой ложечкой мороженое, говорил Йозеф.

— А он чего? — отрываясь от бокала с пенным напитком вопрошала Джеска.

— Там в фишках было сто пятьдесят пять тысяч. Ему было только ва-банк идти. Ну он и зассал. А у меня две пары на руках... Каждый чертов раз это с ним срабатывает...

Глава 7 — Бойся своих желаний

Радостно видеть успехи. Я вложил в это дело всего себя и теперь пожинаю плоды. Можно сказать, я построил целую империю. Но что меня отличает от большинства молодых выскочек? Я построил все это не ради чего-то, а потому что у меня ничего не было. Если не считать стартового капитала, конечно.

— Герр Йозеф

Девушка в деловом костюме шагала по пустующему посадочному доку. Это была частная зона на станции, которая принадлежала Йозефу, он использовал ее как главное стояночное место для своего основного корабля, на котором почти не летал.

Большой транспортный фрегат, от базовой комплектации которого остался только едва различимый опытному глазу силуэт корпуса, красовался в центре большого докового помещения. Модель была старой, поэтому обилие визуальных модификаций и переработок была обычным делом. Усиленный корпус с экзотическим экранированием, дополнительное защитное вооружение, полностью замененная двигательная и маневровая система и другие функциональные доработки. Опытный техник скажет, что хозяин любит свой корабль и вкладывает в него тонны кредитов, обыватель же не заметит особой разницы с другими грузовыми тягачами. Внешний вид даже с учетом обильных системных изменений не вызывал никаких ассоциаций с роскошью или элитарностью, просто хороший корабль, каких много.

Джеска пришла сюда не случайно, в это место никто не приходит просто так, ее пригласили. Она поднялась по трапу и остановилась у защитной монолитной двери внешнего шлюза, рядом с которой не было даже намека на панель управления. Поэтому ей сказали позвонить по факту прибытия, что логично.

— Герр Йозеф, я подошла, — проговорила она в комлинк и спустя минуту дверь пришла в движение, открывая дорогу во внутренний шлюз судна, а потом и в сами внутренние помещения корабля.

И если внешность корабля была не самой притязательной, то внутри все было совсем наоборот. Чистые металлические поверхности в приятных темных тонах с изящными полупрозрачными узорами, мягкий свет от системы интегрированных ламп, из-за которых ты почти не замечаешь собственной тени. И это только коридор, в котором как раз появилась фигура начальника.

— Проходи, дорогая моя, проходи. Рад тебя видеть... — он жестом указал в сторону помещения, из которого появился и сделал шаг в сторону, освобождая проход, — Как тебе мой корабль?

— Я тоже рада. Корабль хорош, внешне очень неприметный, это умно. Но... Вы позвали меня просто показать свои апартаменты?

Они прошли в один из центральных залов судна. На обычных кораблях это была бы кают-компания, здесь же это был самый настоящий гостевой зал. Все было сделано так, чтобы интерьер выглядел как будто бы это вовсе не корабль, а какая-то элитная квартира. Выделанные хорошей тканью диваны и кресла вокруг небольшого столика, покрытие пола с имитацией под дерево, стильный однотонный ковер, шкафчики и стенды из дерева и стекла. Конечно, все было адаптировано под специфику космического судна, но это прослеживалось лишь при близком рассмотрении деталей окружения.

— В том числе. Мало кто их видел, обычно я провожу время здесь в одиночестве. Присаживайся, — он разместился на одном из кресел, предварительно поставив на столик пару декоративных бутылок из небольшого барного шкафа и пару широких стаканов, девушке же предложил занять весь широкий диван.

— Эм... Вам, что, стало одиноко и вы меня позвали?

— Что-то вроде того. Но на самом деле просто хочу отметить одну знаменательную дату.

— Сегодня какой-то праздник? Я за ними не слежу.

— А зря, ведь сегодня ровно восемь лет, как я с тобой познакомился, — он начал наполнять стаканы, поочередно наливая прозрачные жидкости в определенных пропорциях.

— Вы со мной слишком сентиментальны, Герр Йозеф. Я вам это, кажется, уже говорила.

— Да, так и есть. Просто старею. Ну а если говорить чуть более серьезно... Я хочу поговорить о твоём будущем.

Он закончил подготовку напитков и поднял свой стакан, Джессика же взяла свой и в первую очередь аккуратно принялась, прежде чем сделать первый глоток. Джин с тоником, классический рецепт одного из древнейших коктейлей, это был любимый напиток босса, но для него всегда было важно правильно соблюсти пропорции в зависимости от качества каждого из двух компонентов.

— За восемь лет ты смогла добиться того, к чему многие не могут приблизиться за всю свою жизнь. Да, не без моей помощи, разумеется. Но ведь тебе не нужна моя помощь в ведении дел на своей территории и решении проблем, а ведь именно этим ты и прославилась. Недавно ты и вовсе вошла в большую игру, залетела туда с двух ног, особенно после событий в казино. Многие уже шутят, что пора тебе вместо меня приходить на наши азартные посиделки. А некоторые и вовсе шепчутся, что вот-вот и ты попытаешься сместить меня с трона главы гильдии.

— И вы этого боитесь?

— Нет, я уже ничего в этой жизни не боюсь. Конечно, не хотелось бы с тобой ссориться на почве власти. А вот посадить тебя на свое место... Это кажется даже заманчивым. Я ведь действительно теряю хватку, замечаю это.

— Я не смогу...

— Думаешь, что не справишься? Но ведь я пока тебе ничего не предлагаю.

— Нет, я просто не смогу вас заменить. Ни сейчас, ни потом.

— Но ведь ты лучший кандидат. Даже единственный, я бы сказал.

— Есть причина, по которой я не смогу стать главной. Причина, почему я не буду даже пытаться. У меня нет такой цели. Никогда не было.

— Ну а какая тогда у тебя цель? Ведь восемь лет назад ты была абсолютно ни с чем. У тебя появилась возможность и... Сказать честно, настолько целеустремленного человека я редко вижу. Ты двигалась вперед и вверх, не смотря ни на что. При этом тебе не интересны деньги и хорошая жизнь, я знаю, почти весь свой заработок либо куда-то вкладываешь, либо просто хранишь. Ты не пытаешься кому-то что-то доказать, ты просто делаешь и все. Так не бывает у людей без цели. Тебе явно что-то хочется в этой жизни, но за эти восемь лет я так и не смог понять, что.

— Это личное.

— Месть? Тем, из-за кого ты оказалась одна без руки и родителей?

— Я не хочу рассказывать.

— Слушай, мы это уже проходили. Да, ты не обязана рассказывать, но... Мне просто уже интересно, как человеку. Я пытался узнать, пробить информацию о тебе, но ничего. Ты будто бы призрак, которого никогда не существовало до нашей встречи.

— Как и вы. О вас тоже нет ничего. Только если спрашивать людей напрямую, но они говорят очень разные вещи. Узнать правду так невозможно.

— Ну да... — он откинулся в кресле и растекся в широкой улыбке, — А давай так. Тебе ведь тоже интересно обо мне узнать, верно? Тайну за тайну. Мы ведь оба умеем хранить секреты. Идет?

— Но вы рассказываете первым.

— Договорились. Но что ты хочешь узнать?

— Вы и Эрик. Какая у вас с ним история?

— Хм... Стоило догадаться, что спросишь именно это. Но ладно, договорились, значит договорились. Это давняя история.

Он подтянул к себе портсигар, что все это время лежал на краешке стола, не спеша закурил и передал его собеседнице, после чего вновь расслабился в мягком и уютном кресле.

— Это было лет... Двадцать тому назад? Может уже больше. Я тогда, не поверишь, служил в правительственном корпусе Объединения. Был молодым и успешным специалистом по связям и менеджменту ресурсов. Хотя, для полного понимания стоит это объяснить поподробнее. Ты же знаешь, что такое ВОБР?

— Ну да, суперкомпьютер, благодаря которому Объединение не развалилось после Молчания.

— Да, очень старый и очень мощные вычислитель. Так вот, я учился в государственном университете управления и после окончания был определен по направлению машинно-человеческого взаимодействия. И после обучения меня отобрали на должность посредника между системой и другими людьми, причем не просто посредника, а... Связующим офицером в верхушку одной из дивизий Легиона.

— То есть... Вы не совсем служили в Легионе?

— Я там не служил, я управлял дивизией. Официально, я получал приказы и планы действий из центрального формирования, после распределял их по местам. На практике, никакого штаба, никаких генералов и других лиц высшего командного состава в Легионе никогда не существовало и не существует по сей день. Понимаешь, о чем я?

— Вы получали указания... От компьютера? И просто заставляли людей по ним работать?

— Вроде того. ВОБР присылал мне инструкции, планы, тактические данные и прочее, прочее, прочее. Мне нужно было донести это до других людей под соусом того, что это приказы сверху.

— То есть... Легион подчиняется суперкомпьютеру, а не правительству?

— Тут немного сложнее. Система существует для поддержания государства и граждан, это ее основные, так сказать, законы. Она осознает себя в качестве инструмента, оказывающего поддержку совету Объединения и служит преимущественно совещательным органом. Инициатива “Легион” изначально предложена самой машиной в качестве изящного способа улучшить ряд показателей в статистике управления государственных органов.

— То есть... Машина придумала собрать армию, которой будет самостоятельно управлять, что повысит показатели у бюрократов?

— Не просто армию, а отдельную самостоятельную военизированную структуру. Легион существует отдельно от каких-либо государственных финансовых потоков. Более того, он вносит в государственную казну неслабый профицит. Машина хорошо оптимизирует ресурсы, если дать ей полную волю.

— А у нее полная воля?

— Почти. Она согласует основные стратегические решения по применению сил Легиона с Советом, который может наложить вето на его исполнение. Только вот, насколько я знаю, за всю историю инициативы этого ни разу не происходило. И, по факту, я внезапно для себя оказался руководителем над несколькими тысячами вооруженными людьми. Хотя, думаю вернее будет сказать, операционистом. А Эрик был просто одним из старших офицеров в дивизии. Нас обоих поставили на новые места примерно в одно и то же время, видимо система проводила ротацию кадров на почве неэффективности или те, кто были до нас, банально накосячили.

Он сделал последнюю затяжку и чувством некоторого облегчения затушил остатки от сигареты в пепельницу под рукой. Пока он все это рассказывал, по лицу читалось многое. Все эти воспоминания были для него чем-то запретным, эти вещи он явно почти никому не рассказывал, но так хотелось. Он был доволен, что начал этот рассказ, и еще больше рад, что это был еще не его конец.

— Но это так, для общего понимания. А суть немного в другом. Под моим контролем была успешная дивизия. За пару лет под моим контролем у нас были хорошие показатели, мало потерь, хорошая добыча и качественный профицит по внутреннему бюджету. Я потихому брал процент себе в карман, понемногу, в рамках допустимых значений, учитываемых машиной.

— Компьютер позволял воровать?

— Вроде того. Он допускал потерю части чистой прибыли на почве человеческого фактора, или что-то вроде того. Так я собрал приличную сумму помимо неплохой официальной зарплаты на своей должности. И все было хорошо, пока мы не ввязались в конфликт частям Альянса за пределами нашего сектора. Это был наемничий контракт сразу для нескольких дивизий. Пытались за щедрую плату отстоять чужую независимость. Были тяжкие столкновения, все-таки организованная военная машина Альянса хорошо себя проявляла. Они могли позволить себе войну на истощение благодаря государственной поддержке, а мы были замкнутым формированием. Даже тактический и аналитический гений суперкомпьютера в какой-то момент перестал давать преимущество...

— Вы проиграли эту кампанию?

— Ой... Мы потеряли и пролили много крови. Но в какой-то момент мне поступило от компьютера... Предложение.

— Предложение? Не приказ?

— Именно, предложение. Он не мог закончить вычисления при изрядно усложненных условиях и большом количестве неизвестных. Моя дивизия по оценкам вела самые успешные операции и оставалась в наибольшей численности, а я имел отличные показатели на своей позиции, наверное поэтому он и решил спросить у меня совета. А я не был ни стратегом, ни тактиком, ни даже чертовым политиком, я был лишь менеджером и системным операционистом. Я не помню уже, в чем были вопросы и какие я давал ответы, ведь после них он предложил мне выбор. Впервые в жизни мне дали возможность что-то решить и были... Никому не посоветую таких выборов в жизни... Варианта было два, окончить это

противостояние одним рискованным, грязным и хорошо просчитанным маневром, либо же продолжать давить кровь из себя и людей, которые подчиняются приказам. Шансы были практически идентичны в обоих случаях, малы, но примерно равны.

— И... Других вариантов не было?

— Был один, но он шел в разрез с этикой машины, она не могла сдаться и разорвать контракт. Так или иначе мне были предложены планы действий и полная свобода их реализации. После этого я не спал несколько суток, держась исключительно на военных стимуляторах.

— А зачем?

— Пытался... Придумать решение. Потом в какой-то момент и вовсе плюнул на все, собрал старших офицеров и рассказал им все те вещи, которые они не должны были знать. Мне было уже все равно, что будет дальше. Меня чуть не убили на месте. Эрик меня и спас от одного из распаховавшихся лейтенантов. Все были на пределе. А потом... Для системы был приемлемым исход резкого завершения конфликта и мы... Мы придумали план, настолько самоубийственный и бессмысленный, что он мог сработать. Конечно, некоторым из посвященных это не понравилось, их пришлось, так скажем, "отстранить". За это Эрик меня и не взлюбил, ведь получилось так, что обменял он свою и мою жизнь на жизни пятерых боевых товарищей. Не самая плохая сделка, но не все могут с подобным за душой потом жизнь.

— А... В чем была суть плана то?

— А это уже к истории не относится... Но скажу так, у нас получилось. И мы даже удивили машину результатом, за который я был очень щедро вознагражден.

— И про это вы тоже не расскажете?

— А интересно, да? Ну... На самом деле могу, тебе все равно никто не поверит, но... После того как я отчитался перед машиной, я смог покинуть свою должность, забрать заработанное и полностью исчезнуть из всех элементов системы. Более того, с того дня система помнит меня только для одного, чтобы стереть любое упоминание обо мне в связанном с ней пространстве. Я цифровой призрак, поэтому обо мне нет и никогда не появится никакой информации на территории Объединения.

— Ух ты... Хорошее преимущество, если собираешься построить подпольную империю.

— Именно. Правда изначально я не думал об этом. Хотел просто не иметь ничего общего с этим правительством и этой системой. Правда это и определенные сложности накладывает, но в целом ничего такого, с чем нельзя было бы разобраться.

ни оба замолчали на пару минут, опустошая до конца каждый свой стакан и выкуривая по еще одной сигарете. Йозеф был попросту доволен рассказанной историей и реакцией своей собеседницы. А Джеска крепко задумалась на какое-то время, ведь не каждый день слышишь откровения такого масштаба и толка.

— Джесси, мне кажется, настала очередь для твоей истории.

— Да моя-то история в сравнении с вашей... Пшик. Даже как-то неловко рассказывать теперь.

— А ты начни. Делиться чем-то подобным надо, иначе это плохо на тебя влияет. По себе знаю, столько лет в себе держал.

— Ну... Начну с того, что у меня есть сестра. Сестра-близнец. Мы росли в обычной семье где-то на одной из станций. И где-то после нашего тринадцатого дня рождения в ней... Пробудился дар. Она оказалась псиоником. Она мне руку и оторвала, когда я, не

понимая что происходит, пыталась привести ее в чувства...

— Было больно?

— Сперва был ужас. Боль была потом.

— Злишься на нее?

— Нет, это же... Сила. Она не могла ее контролировать. Я искала информацию, при пробуждении это... Обычное дело. Да и... Рука была лишь маленькой проблемой. Через пару дней, как это произошло, в нашу квартиру постучали люди. Вооруженные, в форме и с какими-то удостоверениями. Не смотря на протесты родителей, они забрали нас. Это были сотрудники Аркора.

— Крупная корпорация, но на территории Объединения они не могут действовать официально.

— Да, наверное выдавали себя за правительственных служащих или... Еще за кого-нибудь. Что они из Аркора, я поняла только тогда, когда нас привезли в центр. Нас начали... Изучать. Я обошлась парой проверок и разговором с каким-то очень жутким типом. Мне ничего не говорили, я только слышала краем уха что-то про... “Остаточный потенциал”, “невозможность развития”, “базовую чувствительность” и “непригодность к обучению”. В общем, я была им неинтересна, меня определили в расход. А вот сестру забрали. Мне сказали, что отвезут к родителям, а сестре необходимо полное обследование. Один из охранников отвез меня на ту самую станцию, где мы с вами и встретились восемь лет назад, завел в какой-то из тупиков и... Он не смог сделать то, что ему приказали. Видимо, я выглядела очень жалостливо.

— Просто отпустили?

— Нет, он замешкался после того, как направил пистолет. Я вцепилась зубами в его кисть, а потом побежала куда глаза глядят. Он даже не попытался догнать.

— Знал бы он, в кого ты превратишься... Аркор говоришь, это... Объясняет некоторые вещи. Думаешь сестра еще жива?

— Думаю? Знаю. У нас с ней, как это странно не звучало, какая-то связь. Можем общаться на расстоянии, будто бы сообщениями в сети, только мыслями в голове.

— А вот теперь моя очередь сказать... Ух ты...

— Да, не знаю как это работает, но мы общаемся время от времени. И это не плод воображения, ведь... Помните ту деваху в казино? Я знала о чипе и татуировке лишь потому, что она это видела и рассказала об этом. Это реальность. К сожалению...

— Значит, твою сестру держат насильно где-то и...

— Ставят опыты. Жестокие и... Ебанутые. Моя жизнь восемь лет назад в сравнении с ее это просто рай, — непроизвольно стиснув зубы, она плеснула в стакан чистого джина и опрокинула залпом, поморщившись разве что закипающей внутри злобы, — так не должно быть. Она не заслужила. Да, у нее есть дар, но... То что они делают, сводит с ума. Она уже стала другой. Да, я тоже, превратилась в хрен знает кого за эти годы, но она...

— Джесси, во-первых, не обижай себя. Ты стала отличным человеком. Жесткая, эгоистичная, расчетливая, пускай и принято считать это плохими качествами. Не говоря о том, что ты выжила и сидишь сейчас со мной здесь.

— Да нахер мне это все не сдалось, если она там страдает! — на глаза уже наворачивались слезы, а сама девица отвела взгляд и принялась глубоко дышать в попытках успокоиться.

— Да уж, а ты говорила, история не сравнится с моей...

Глава 8 — У всего есть своя цена

Абордаж — это либо жест отчаяния, либо отдельный вид тактического искусства, зависит от исполнителя. Гораздо легче разнести судно или станцию на кусочки, нежели провести высадку на борт с последующей зачисткой. Для подобного нужно специальное снаряжение и очень опытная команда.

— Дэвид Марсон, командир ВВК “Белона”

Немолодой мужчина в деловом костюме шагал по просторному коридору портовой секции, постепенно проходя мимо массивных ворот расположенных в ряд доковых секций. Вокруг кипела жизнь, портовые рабочие, спецтехника и небольшие технические дроны будто муравьи в одном ритме занимались своими задачами. Иногда в толпе прослеживались выбивающиеся из данной массы персоны, пассажиры и члены команд пристыкованных кораблей, что выходили из зоны стыковки и как можно быстрее старались скрыться из общего коридора куда-то поближе к глубинам станции. И только мужчина с легкой сединой, пробивающейся в волосах, размеренно шагал среди окружающего его хаоса.

Это была не просто прогулка, он целенаправленно шел за одной конкретной погрузочной платформой. Компактный механический тягач нес на своей платформе несколько армейских ящиков, накрытых брезентом. Йозеф знал, что в этих контейнерах, знал, кто их заказал и оплатил, но не знал, куда они движутся. Поэтому уже на протяжении пары десятков минут вышагивал по грязному металлическому полу своими дорогими туфлями, параллельно размышляя о чем-то своем.

Вот, грузчик остановился напротив одной из ангаров и принялся разворачиваться, пока массивная вертикальная двустворчатая дверь начала приходить в движение, открывая нижнюю часть для прохода груза. Мужчина двигался прямо за погрузчиком, переступая границу ангара, пока не был замечен вооруженными людьми в полном обмундировании, что оперативно двинулись ему навстречу и преградили дальнейший путь.

Ему было непривычно, что его где-то могут остановить. Но он подчинился, перекинулся с охраной парой слов, те передали что-то внутреннему каналу, дождались ответа, после чего указали куда-то в угол громадного помещения ангара и озвучили добро на пребывание на территории.

В доке стоял тяжелое универсального судно военного образца, которое явно не без труда зашло во внешние двери ангра, но все-таки уместилось на посадочной зоне. Вокруг него на специальных платформах и лесах занимались своим делом техники в форме, аналогичной вооруженным бойцам на входе. Сам док был заставлен разным грузом и оборудованием, а также был заполнен людьми все той же форменной одежде. Так поступают вольные наемничьи бригады, что скитаются от системы к системе, предлагая свои услуги, они всегда квартируются вокруг своих кораблей, превращая посадочную площадку вокруг в армейский лагерь.

Людей вокруг было много, но только дозорные в полной выкладке обращали на гостя внимание, следя за его перемещением в указанном направлении. Где-то в углу ангара располагалось что-то вроде штабной зоны, отделенной от основной части помещением временными перегородками. Пройдя импровизированный пропускной пункт, мужчину встретила знакомая атмосфера полевого командного пункта. Оборудование на передвижных платформах, складные столы с разложенными на них портативными компьютерами, за

которыми никого не было. А в центре стоял продвинутый тактический стол, над которым стояла склонившись единственная фигура в этой секции.

— Мне конечно сообщили, что ты наняла целую армию, но, честно говоря, думал преувеличивают.

— Здравствуй, Йозеф. Учусь у лучших, — она даже не отвлеклась от экрана стола, пока Йозеф занял один из стульев, что стоял рядом.

— Круто тут у тебя... Спасибо, что хоть пропустила. Я уж подумал, что меня развернут на входе.

— Мне нечего скрывать. Да, я наконец-таки решилась. И уже почти все подготовила.

— Могла бы хоть сообщить заранее... Складывается впечатление, что ты совсем перестала меня уважать.

Он медленно подняла тяжелый взгляд на собеседника и отпрянула от стола, сложив руки на груди.

— Думала об этом. Но решила, что лучше вам узнать все в последний момент.

— Боялась, что я начну тебя отговаривать?

— Вы же пришли именно за этим, не так ли? Нет, боялась, что у вас это может получиться.

— А сейчас, по-твоему, шансов у меня уже нету?

Она набрала полные легкие воздуха и показательно окинула взглядом все окружение и тактический стол, после чего медленно отрицательно помотала головой.

— Сейчас уже нет. Я вложила все в это дело, мне уже некуда отступить.

— Да, смотреть за историей опустошения твоих счетов было... Жутко. Хорошо, я тебя понял. Так понимаю, ты и с работой на меня заканчиваешь?

— Да, все подготовлено, чтобы передать дела кому-то еще. Новых заказов нет, вся бухгалтерия подбита. Тебе должны все передать в ближайшие дни.

— А это все ты организовываешь...

— Чисто от своего имени. Репутация гильдии не пострадает. И да, я воспользовалась нашими каналами для поставок оборудования, но я полностью платила из своего кармана и не брала свой процент. Еще вопросы?

— Кхм... Да вроде нет... Да уж, не думал, что мы с тобой распрощаемся вот так вот. Неужто сейчас самый подходящий момент?

— Нет, момент ни черта неподходящий, — она выудила сигарету из пачки, что лежала под рукой и щелкнула зажигалкой, почти не прерываясь, — ее начали готовить для операций и держат под особым контролем.

— Но почему тогда ты решилась?

— Она уже давно сходит там с ума. Я не могу уже оставаться в стороне. А я не знаю, что они могут сделать при подготовке. И, что хуже всего, я не знаю, каким человеком она станет после обработки. Вы же помните ту полоумную?

— Мда... Я, конечно, не одобряю... Но, так и быть. Я долгие годы никому не делал поблажек просто из-за хорошего отношения. В этот раз... Сделаю исключение. Но с двумя условиями. Во-первых, я хочу знать твой план, мне... Любопытно.

— Давно не смотрели на тактический стол, да?

— Да, плюс, мне не все равно. А второе... Я не смогу тебя простить за такое. Это... Предательство. Ты никогда не сможешь вернуться в гильдию и пользоваться нашими услугами. И не дай холодная пустота мы с тобой еще хоть когда-то пересечемся, — под

конец его лицо было каменным и холодным, а в голосе будто бы начали проследиваться нотки скрежещущего металла. Он надел свою привычную маску, которую периодически снимал, оставаясь наедине с Джессикой, маску жестокого и расчетливого человека, ведомого лишь логикой и выгодой.

— Меня устраивает. Только, по поводу последнего... Я не собираюсь возвращаться на работу, но... Может быть в будущем...

— Нет.

— ...я просто хотела бы познакомить вас с сестрой...

Он нервно поправил ворот рубашки и чуть растянул галстук, не в силах справиться с внезапным приливом эмоций, который явно не чувствовал уже долгие года.

— Кхм... Нет. Я возлагал на тебя такие надежды... И даже после того, как ты мне рассказала, я думал, ты одумаешься.

— Одумаешься... Вам легко говорить. У вас никого нет и не было.

— У меня была ты.

Они смотрели друг другу в глаза, будто два хищника, не готовые вцепиться друг другу в плотки. Они хорошо знали друг друга, лучше, чем кто-либо другой. Знали, на что способны и как мыслят. Теперь узнали полностью. И когда пазл сложился окончательно и ты видишь всю суть человека, то и говорить что-то бессмысленно. Они прокручивали в голове, что сказать, прикидывали реакцию на это и подыскивали заранее, что ответить следом. И так прокручивали вариант за вариантом. И варианты у обоих были одни и те же, и у обоих не было выигрышного. Молчание затянулось.

— Ну что, рассказать план? — она сдалась первая, затушив сигарету о край жестяной банки, что стояла рядом и служила пепельницей.

— Да, давай. Мне интересно все. И начни с того, что это за ребята. Хочу знать, что имеется.

Она вновь склонилась над столом и нажала на ряд кнопок сенсорной панели, дабы сменить картинку. На экране отобразилась проекция судна, что стояло в ангаре неподалеку. Эмблема с формы и бортов корабля изображала щит с копьем, в соседнем окне отображались списки с цифрами, перечень личного состава и единиц техники.

— Познакомьтесь, Герр Йозеф, это вольнонаемная военная компания “Белона”. Командир и хозяин — капитан Девид Марсон. Опытная бригада, действующая на просторах обитаемых секторов уже несколько лет. Состоят преимущественно из ветеранов военных кампаний, которые не находят себе место в мирной жизни. Регулярно производят доборы на мирах, где останавливаются в перерывах между выполнением контрактной работы. Берут порядочно, но имеют неплохой сводный рейтинг по потерям и результативности по центральным системам. Последние месяцы находились в упадке из-за пары неудачных контрактов подряд. Потеряли много боевой мощи на последнем контракте, хотя и выполнили его ценой больших потерь личного состава.

— Почему выбрала именно их? Я бы не стал полагаться на затухающую ВВК.

— Подвернулись удачно, плюс удалось договориться на преимущественно бартерные условия. Они много потеряли, а я могу многое достать по сходной цене.

— Возродила их из пепла?

— Где-то на 40 процентов. Пришлось организовать им крупную поставку военного оборудования в обход стандартных таможенных протоколов.

— А что скажешь про капитана?

— Немного потерянный мужик, по крайней мере таким был, когда мы с ним познакомились. Своих ребят ценит, старается минимизировать потери в любом случае. Сторонник качественной технической организации, много полагается на технику. Держит при компании внушительную команду технических спецов, левых людей к своему оборудованию не подпускает без веской причины.

— А опыт?

— Ветеран каких-то локальных конфликтов на своей родине. Получил травму, был отстранен по здоровью, решили что может еще на что-то согодиться и сколотил свою армию. Стандартная история. Официальная выслуга — семь лет. Компанию держит уже пятый год. Хотя на судне начали работать всего пару лет назад. За это время 30 закрытых контрактов, из которых 7 неудачные.

— А состав?

— Суммарный состав компании сейчас 157 человек. Рядовых бойцов около сотни. Остальное пилоты, техники, медики, обслуживающий персонал и офицеры.

— А оборудование, техника?

— Пехотные части, хорошее снаряжение, высокотехнологичное оружие. Преимущественно универсальные импульсные винтовки и электромагнитное оружие. Головной корабль оснащен тяжелыми орудийными батареями, ангарными отсеками, а теперь еще модулем подавления длинных сигналов, его сейчас как раз устанавливают. Два штурмовых абордажных челнока. Из механизированного появилось пара “Двероломов” с системами дополненного интеллекта.

— Адаптированные под стационарный бой?

— Да, с электромагнитными орудиями ближнего контакта и плазменными резаками для прорубания закрытых дверей.

— Звучит неплохо. А что по поводу цели?

Джессика вновь нажала несколько кнопок, проекция на экране сменилась на модель станции. Масштабная вытянутая структура, напоминающая громадную заклепку или шуруп, обросшую какими-то дополнительными коммуникациями и надстройками.

— Наш объект. Скрытая станция в далеком космосе, на необитаемом контуре Силиара. В прошлом была частным ресурсоперерабатывающим комплексом, но уже более десяти лет перекуплена и переоборудована третьими лицами, с тех пор официальной информации никакой активности объект не проявляет.

— Большая станция.

— Очень. У нас есть старые планы, но сейчас она переоборудована под нужды Аркора. Ее превратили в научно-исследовательскую лабораторию тюремного типа. Своят туда пробудившихся детей-псиоников и испытывают на них свои “умные” теории и практики. Численность... По сигнатурам жизнедеятельности, от трех до пяти тысяч человек.

— Провели предварительное сканирование?

— Да, у нас нет актуальных данных по внутреннему устройству, поэтому моделировали на основе данных из разных источников. В целом, основных секций четыре. Верхняя, самая большая, но самая малонаселенная, офисы руководства, судя по электромагнитным сигнатурам, мейнфрейм, энергетическое ядро, доки и складские помещения. Вторая, верхняя часть осевого блока на стыке с первой, технические зоны, жизнеобеспечение, гидропоника, внутреннее производство. Третья, нижняя часть осевого блока, камеры, лаборатории, зоны для испытаний и... Странные зоны, не поддающиеся сканированию.

— Блокираторы сигналов?

— Нет, обилие специфичного материала. Распознать на удалении что это и что находится за ним не получается. У меня, конечно, есть предположение, что это что-то для псиоников. Сестра рассказывала про изоляторы, я находила информацию про ряд сплавов, блокирующих эти псионические штуки, но... В таком количестве? Если это действительно они, то ребята вложились в исследования чуть более чем по-полной.

— А четвертая секция?

— Внешний контур станции. Дополнительные технические коммуникации, внешние блоки и дополнительные хранилища. Не так интересно.

— А что это за отметки на схеме?

— Ориентиры для артиллеристов. Огневой мощи корабля для разрушения станции будет явно недостаточно, плюс у нас все-таки спасательная операция, поэтому решили для остротки вести обстрел по местам, в которые нам точно не надо.

— А какая у них там охрана?

— Тут только по словам сестры, но она все время в тюремном блоке. Там охраны много, но это в основном мордороты-тюремщики. Вооружены в основном нелетальным и всяким для обезвреживания. Боевое тоже, скорее всего, есть, но...

— Спрятано в арсеналах.

— Поэтому план — действовать очень быстро.

— Быстро по такой громадине...

— Да, это проблема. Плюс мы не знаем точного месторасположения и коммуникации. Придется ориентироваться на месте.

— Рассчитываете на внезапность и что сможете сделать все, прежде чем они перевооружатся и перегруппируются для отражения атаки?

— Именно. Они не будут знать нашей цели, плюс масштабы станции будут играть против них, это открывает возможности. Скорее всего они даже масштабную тревогу поднимать не будут первое время, чтобы не поднимать панику.

— Разумно. Так каков план?

— Выступаем двумя группами. Первая небольшая, в ней пойду я. Будем врезаться в третью секцию. Есть хорошая точка входа, с которой мы доберемся до нужного уровня. Заключенных держат в пределах одного уровня, так что придется приступить к поискам. С нами пойдет хороший технарь, попробуем залезть в их локальную сеть через внутренние точки доступа, должно помочь сориентироваться на местности. Как только высадимся, начнем обстрел самой станции. Орудий и ангарных секций для защитных перехватчиков у них нет, возможно есть какие-то охранные катера в доках, но не думаю, что они готовы к космическому бою. Это считается тихим и безопасным пространством. Дальнюю связь заблокируем глушилкой, чтобы не смогли вызвать подкрепление и получить инструкции сверху. Спустя какое-то время вторая группа начнет штурм доков. Основная задача — занять плацдарм и начать прорубать коридор для нашего выхода. Туда же и подтянется первый абордажник.

— А почему не улететь на абордажнике, с которого и высадитесь изначально?

— Скорее всего не получится прорезаться аккуратно, на месте стыковки будет разгерма и мы не сможем посадить пассажира без скафандра. Да и не прямо по соседству с ее камерой войдем. А пока ее будем искать, охрана подтянется к месту прорыва. Легче будет петлять по самой станции. Их все-таки будет гораздо больше.

— Ну и план... Хороший. Только... Много поляжет, а все ради спасения одного.

— Поверь, Йозеф, они это заслужили...

Пассажирский отсек абордажного челнока, небольшое пространство, уставленное по бокам креслами с усиленными креплениями. Пара десятков кресел, в которых под опущенными фиксирующими рамами сидели люди в темных боевых скафандрах. Одинаковые фигуры в приглушенном освещении транспортного отсека переглядывались, проверяли личное оружие и оснащение. Среди них выделялась только одна, что не была пристегнута к креслу и стояла спиной к шлюзу, что вел в кабину пилота, держась обеими руками за поручни под потолком. Ее скафандр отличался, не был укреплен защитными пластинами и подсумками, она не была вооружена, а на плече не было отличительного знака.

— До стыковки полторы минуты. Входим через две с половиной, подготовьтесь, — прозвучало по внутреннему комлинку отряда и солдаты зашевелились на своих местах.

Челнок тряхнуло, по всему корпусу начали расходиться неестественные вибрации и гудение, активизировался магнитный захват. Спустя мгновение из соседнего отсека раздалось жужжание и звуки распила металла. Над шлюзовой дверью загорелся желтый огонек, сигнализирующий о частичной разгерметизации пространства.

— Проход готов, внутри чисто, — очередная передача пронеслась по системам связи, встроенным в боевые шлемы.

— Пошли, — произнес один из бойцов, что отличался только неприметной цветной лычкой на шейной пластине, и первым поднял фиксатор своего кресла.

Командир группы нажал на панель рядом со шлюзом, пока остальные бойцы поочередно поднимали фиксаторы и вставали со своих кресел. Шлюз распахнулся, открывая проход в абордажную секцию, где в центре небольшого пространства под сложенной установкой, похожей на промышленный плазменный резак, был только раскрытый люк, ведущий к аккуратной дыре в обшивке. Рядом с дырой стояло двое солдат, что с оружием наизготовку вглядывались внутрь.

Солдаты выходили по парам, чтобы не создавать давку внутри замкнутого пространства. Встали, вышли, прыгнули в прорубь, отчитались, и так пока внутри транспортного отсека не осталось всего две фигуры.

— Все-таки пойдете без оружия?

— Да, я все равно не умею с ним обращаться. Привыкла... Руками.

— Как знаете...

Последние две фигуры отправились внутрь только после того, как была выдержана небольшая пауза. Изнутри уже начали доноситься выстрелы и крики, основная часть группы начала занимать позиции и двигаться в следующие помещения.

Внешний контур корпуса станции состоял из технических помещений. Промежуточные установки жизнеобеспечения, баки для хранения и обогащения кислорода, электрические подстанции, резервные генераторы и, конечно же, помещения для людей, что все это обслуживали.

В этом месте никто не ожидал вторжения извне, основной задачей стояло удержание объектов внутри. Поэтому стандартная инструкция ориентировалась в первую очередь на устранение внезапно возникших неполадок, а потому к месту прорыва в первую очередь направлялись технические группы. Вооруженные инструментами люди встречали боевиков с

непониманием в глаза, их же в свою очередь огнем на поражение без какого-либо промедления.

Джессика перешагивала тела одно за одним, параллельно выбираясь из сковывающего ее скафандра, будто бы под ногами лежали не трупы людей, а осточертевший и вездесущий стационарный мусор.

— Королева, группа заняла секцию. Держим основные подходы. Пока что были только гражданские.

— Уже подключились к подсети?

— Да, получаем доступ к плану здания. Внутренняя защита у них тут... Как выражается наш капрал, “дырявая”.

— Когда нас начнут давить?

— Минут через десять они заполнят коридоры вокруг наших позиций. По сигнатурам с корабля, они уже в процессе мобилизации, но основная живая сила идти будет с верхних уровней, поэтому ориентировочно у нас минут двадцать.

На датападе в руках у девушке, что уже оказалась в легком защитном костюме поверх ставшего ей второй кожей официального пиджака, замигало уведомление. Пара нажатий на экран и изображение сменилось на объемную проекцию карты станции.

— План есть. Отлично, движемся налево по основному коридору. Готовьте заряды, мы удачно высадились, достаточно будет пробить всего три этажа.

— Цель там?

— Там промежуточные изоляторы, от них есть проходы к лифту в нужный блок. Ее сейчас как раз куда-то ведут. Возможно туда.

— Вы уверены?

— А еще я вам плачу, так что... Пошли, пошли, пошли!

Отряд проходил секцию за секцию, полностью зачищая коридорные помещения. До нужного места им потребовалось пять минут ускоренного марша, а на пути группы уже начали появляться местные представители службы безопасности. Люди в красной форменной одежде, преимущественно наспех экипированные базовым летальным оружием из вскрытого локального арсенала секционного гарнизона.

Перестрелки проходили быстро, практически на бегу. Бронированные скафандры хорошо терпели попадание дробовиков и низкоскоростных орбитальных пистолетов-пулеметов, но пренебрежение тактикой начало приносить первых раненых со стороны атакующих. Благо, пока что еще все могли стоять на ногах и не было нужды кого-то оставлять позади.

Тем временем по станции уже разносился низкий гул сигнала тревоги, где-то предупредительно светились алые светодиодные лампы, из-за металлических перегородок слышались приглушенные крики паникующих людей, и изредка гулкие отголоски мощных ударов и взрывов добирались до этого места.

Со стороны, с орбиты, громадный муравейник в открытом космосе смотрелся мирно. Было даже что-то умиротворяющее в наблюдении за мелькающими проблесковыми огнями и внешними автоматизированными системами. Идиллию картины нарушали лишь аккуратные полосы трассеров крупнокалиберных снарядов, что вырывались из стволов батарей судна-носителя с символом копья со щитом на своем корпусе.

— Результативность рассеянного обстрела? — пожилой мужчина с сединой в окладистой бороде стоял на мостике, поглаживая форменный китель лишь с одним

символом принадлежности к ВВК.

— Менее процента, капитан, как и ожидалось. Прикажете сфокусировать огонь?

— Да, сконцентрируйтесь на метках под номерами 7 и 13. Туда направляется большое количество тепловых сигнатур.

— Принято.

Абордажная команда заняла центральный перекресток основных коридоров. Бойцы закрепились у заблокированных в открытом положении шлюзовых дверей, выставив импровизированные преграды из переносных баллистических щитов. В центре перекрестка один из бойцов устанавливал заряд.

— Тут межэтажные перекрытия хлипкие, может пробить сразу два этажа.

— Заряд готов?

— Да, подрываю через 3... 2... 1...

Боец отошел всего на пару метров, прежде чем нажать на кнопку детонатора. Мгновенная вспышка яркого пламени озарила помещение, а снизу раздалось оглушительное шипение вперемешку со звонким скрежетом металла. Направленный термический взрыв создал воронку примерно в метр шириной и глубиной в целых два этажа.

— Пробили через этаж. Но входное отверстие маленькое, армированная скелетная конструкция. В скафандрах не проснемся. Нужен еще заряд для расширения.

— Нет. Я пролезу, пойду одна. Ее ведут как раз туда.

— А...

— Создайте шум и двигайтесь по направлению к В6. Соединимся там. И передайте сигнал второй группе.

Боевик с лычкой на шее просто молча кивнул и принялся отдавать приказы подчиненным по внутренним каналам комлинка, из-за отключенных динамиков боевого шлема было уже не понятно, что он говорит. Впрочем, черноволосой девушке это было вовсе не интересно, она уже принялась спускаться в открывшийся для нее вертикальный проход.

Оплавленный металл выглядел опасно, к нему инстинктивно не хотелось прикасаться голой кожей, благо защитный плащ и перчатки спасли от случайных ожогов. А запах стоял ужасный, спертый горячий воздух отдавал жженым пластиком, резиной и чем-то еще. Аромат пробивался даже через респираторную маску, но переключаться на замкнутую систему с ограниченным ресурсом было еще рано, нужно было просто перетерпеть этот спуск.

Грузный мужчина с идеально выбритым лицом, которое подчеркивали застарелые шрамы, стоял над тактическим столом в небольшой каюте, набитой электроникой и другими людьми. Каждый занимался своим делом за отдельным терминалом, кто-то отслеживал какие-то текстовые логи, кто-то следил за показателями и графиками метрик жизнеобеспечения бойцов, кто-то сидел с гарнитурой и что-то отвечал, а кто-то наблюдал за изменениями показателей, которые получали с датчиков дальнего сканирования. На широком экране тактического стола отражалась скомпилированная информация, наложенная на проекцию схемы станции, которая обновлялась в реальном времени, по крайней мере насколько это позволяли вычислительные мощности системы и полнота получаемых данных.

— Королева отделилась от Коня, чтобы самостоятельно забрать цель. Основная группа с боем пройдет другим маршрутом и соединиться с ними на другой точке возле технических лифтов, — не отрывая взгляд от экрана, громко и четко проговорил один из связистов,

перебивая своим голосом шум работы всех остальных.

— Маневр отвлечения, хорошо. Выделили сигнатуры боевых соединений противника?

— Предварительно, собираются несколькими уровнями выше в единое формирование, но большая часть застряла на верхних уровнях.

— Собираются отбиваться волнами, пока не смогут зажать нас количеством. Черт, Девка, это настолько безумный план, что он действительно работает...

— Есть сигнал на выход Ладьи.

— Пройдитесь этими специальными снарядами по целевому доку, проверим это дорогостоящее чудо в деле. Только аккуратно, а челнок пока выходит на дистанцию рывка. Пусть врываются сразу после залпа, без дополнительных команд. Все по плану, зачищаем и занимаем ближайший целый док, путь к отступлению должен быть полностью в наших руках.

Четыре крупные орудийные батареи, что до этого момента попарно в режиме асинхронного обстрела поливали две разные точки на станции, почти одновременно свелись на одной цели. По каналу внутренней связи отделения корабельных стрелков прогремела команда на залп, после чего четыре ровных трассера приятного рыжеватого оттенка от разрывных вакуумных снарядов устремились в одну точку. Точность в космическом бою всегда была краеугольным камнем любой орудийной системы. Большие скорости и расстояния делали свое дело, создавая огромную нагрузку для расчетных процессоров систем наведения, которую в свою очередь уже интерпретировали люди в меру своих возможностей и навыков.

Ровные полосы трассеров, что визуально летели параллельно друг другу, спустя треть пройденного пути показали свою истинную траекторию. Если бы целью стрелков была цель поменьше, которая хоть немного перемещалась бы в пространстве, никто из них не попал бы даже вскользь. Но они целились в шлюзовую дверь одного из ангаров дока, которая была по своему размеру несколько больше их собственного корабля. Снаряды врезались в разные части толстой металлической поверхности с интервалом в несколько миллисекунд, создавая эффекта почти одновременного попадания.

В тихое пустое пространство корабельного дока неожиданного для немногочисленного технического персонала ворвался резкий хлопок с огромными снопами искр и мимолетной вспышкой света и пламени. Кислород внутри дока выгорел практически в одно мгновение, не успевая даже вырваться в холодную пустоту космоса сквозь огромную дыру в ангарной двери для приема судов. Вспышка разделила картину внутри помещения на до и после. Чистые стены моментально покрылись слоем гари, привычное белое освещение сменилось редкими огнями резервной системы оповещения при чрезвычайной ситуации, которые уцелели при взрыве, а все что не было прикручено к поверхности достаточно хорошо, оказалось хаотично разбросано вперемешку с обломками по всему пространству. Искореженная прорубь шириной почти в десяток метров открывала умиротворяющий вид на пустоту космоса и сияющие вдалеке звезды, только вот те немногие, кто находился внутри, не смогли бы оценить эту красоту. Несколько тел в остатках от комбинезонов местной технической службы подверглись мгновенному термическому шоку сперва от сверхвысокой, а сразу же после от сверхнизкой температуры, из-за чего покрылись ледяной коркой и буквально рассыпались на частицы из-за сбоя системы искусственной гравитации в секции. Мелкие объекты и осколки, которые поднялись при взрыве, зависли в пустоте, совершая бессмысленные движения по инерции, преимущественно безобидно вращаясь по

собственной оси.

Абордажный челнок влетел внутрь, расширяя собственным укрепленным корпусом изначальное отверстие. На высокой скорости проблем даже с остатками толстой дверью шлюза посадочного дока не было, деформированный металл легко изогнулся еще сильнее. Объемы челнока были достаточно скромными, чтобы не испытывать никаких трудностей в замкнутом пространстве посадочного ангара, но скорость взятая кораблем для тарана, потребовала от пилота выжать из себя и маневровых двигателей максимум. Внутри судно резко взяло разворот, чтобы использовать основные двигатели для торможения. В процессе эффектного маневра то и дело судно за что-то цеплялось и царапало металлические поверхности, высекая скромные снопы искр, пока не смогло зафиксироваться по середине помещения в полутрамтрах над поверхностью.

Боковые пластины челнока разъехались в стороны, открывая посадочный отсек, из которого сразу же выскочили две механические фигуры. Тяжелые боты на четырех ногах с внушительной пулеметной установкой на своих спинах и толстыми баллистическими пластинами спереди беззвучно приземлились на металлическую поверхность и принялись тщательно изучать многочисленными сканирующими датчиками новую территорию, в поисках враждебных целей. Следом за ними спрыгивали бойцы в черных боевых скафандрах, пока весь отряд не оказался внутри, а челнок не взял курс обратно в пространство вне станции.

Шлюз сохранил свою работоспособность и не оказался заблокирован, поэтому группа легко попала в основную транзитную секцию перед доками, сразу открывая огонь всем, кто так или иначе попадался на глаза. Но пока отряд продвигался к соседнему не поврежденному ангару, уже поднялась тревога, включились аварийные сигналы, а консоли доступа оказались заблокированы.

— Король, это Ладья, они заблокировали внутренние доступы.

— Опустили локдаун?

— Нет, перешли на экстренную систему ручных ключей.

— Сможете получить доступ к доку на месте?

— Уже пытаемся, но это займет время. Будут указания?

Мужчина над тактическим столом, отпустил палец от комлинка на ухе, нахмурился и глубоко вздохнул, чем уже привлек внимание некоторых из присутствующих офицеров.

— Есть у кого идеи, как мы можем облегчить наше продвижение? Мы не сможем взламывать или прорубать каждую дверь на этой чертовой станции.

— А группа сможет добраться до локального узла, чтобы интегрировать передатчик удаленного доступа? В таком случае можем подключиться с борта, у нас есть оборудование. А потом можно “перерезать провода” и отключить головной мейнфрейм от локальных. Может сработать.

— “Перерезать провода”?

— Да, у них система последовательного подключения, если судить по схеме. Основной информационный транш проложен сквозь всю станцию по этой технической шахте.

— Выглядит очень скромной для основного канала.

— Да, это дополнительная шахта, так раньше делали, отделяя информационный поток от энергетического, чтобы экономить на изоляционных материалах и не испытывать проблем с электромагнитным воздействием энергокабелей.

— Предлагаешь ребятам залезть туда и поработать кусачками?

— Да зачем залезать? Можно подорвать. Вон тут, через пару коридоров от их текущего местоположения. Перегородки выглядят слабыми, пустить туда разрывной снаряд, явно кабеля перебьет или повредит. Полностью это их доступа к системам не лишит, но скорость отклика уменьшит, по обходным каналам пропускная способность будет меньше, плюс придется потратить время на переориентацию доступов, выиграем время. А если у них хитрая система, она и вовсе при отсутствии отклика с главного сервера перейдет в автономный режим, а при перезагрузке вернется к исходным настройкам, что снимет режим доступа по ключу.

Несколько бойцов заняли позицию в одном из широких коридоров, кто за тяжелыми транспортными контейнерами, кто у углов, кто просто в нередких выемках стен. Перестрелка не велась ожесточенно, на той стороне солдаты из местного гарнизона не хотели рисковать лишний раз, реагируя лишь на явные перемещения с противоположной стороны. За импровизированными баррикадами в виде пары доковых погрузчиков укрылось больше десятка бойцов в красной форме, а против них лишь пятеро в черных фигур в боевых скафандрах.

— Принято, сейчас организуем, — лидер звена отключил связь с командованием и переключил тактический комлинк на локальный канал, — приказ сверху, нужно подорвать стену за вражеской позицией.

— Прорываемся? Их там порядочно.

— Нет, не обязательно, пустим за их спины ракету. Мы же взяли пусковую?

— Взять то взяли, но разве на станции можно таким пользоваться?

— Сейчас нужно. Мы же будем подрывать внутрь, вашу мать. Разворачивай.

Один из солдат убрал на магнитный захват свое оружие и снял с бокового крепления на ранце за спиной компактную пусковую установку. Подготовив орудие к выстрелу, он сделал рывок из своего укрытия назад, к позиции командира звена, вызывая с той стороны хаотичный поток огня по своей фигуре. Потолок коридора был достаточно высоко, что позволяло совершить выстрел из-за укрытия, целясь на стык стены и потолка.

— Сейчас еще и их осколками засыпет.

— К этому они точно готовы не будут...

Звук пуска реактивного снаряда заставил адаптивные системы боевых шлемов резко подавить входящий звуковой сигнал во избежание оглушения носителя, из-за чего последовавший следом взрыв воспринимался лишь как скромный хлопок где-то вдалеке. Яркая вспышка реактивной струи спустя секунду сменилась огненным заревом в противоположном конце коридора. Клубы огня оперативно сменились на черное полотно дыма, грязи и ошметков, что поднялись в воздух под действием ударной волны. Воздух пронзил запах гари, отголоски которого пробивались даже сквозь фильтрующую систему скафандров. И конечно же, после каждого внезапного взрыва следует момент тишины. Людям всегда нужно время, чтобы понять, что именно произошло. В этот раз тишину нарушили крики паники, боли душераздирающие стоны со стороны импровизированных укреплений противника. Нет ничего страшнее мощи взрывной волны и хаотичного рикошета осколков внутри замкнутых пространств космической станции.

Две девушки стояли у запертой двери, Джессика и ее сестра, обе одного роста, с одинаковыми лицами, различались они лишь одеждой, телосложением и наличием на щеках одной из них целого ведра слез. Она обняла сестру здоровой рукой и прижала ее к себе,

проводя взглядом брошенную в угол пластиковую карту после ряда отказов со стороны терминала. Вторая рука же нажала кнопку на комлинке, закрепленном на ухе.

— Король, это Королева. Мы оказались заперты, карты доступа не работают, Конь далеко от нас?

— Принято. Над доступами уже работаем. Направим Коня к вам, чтобы вас вытащили.

— Хорошо, ждем, мы пока одни, но пусть поторопятся.

После чего она с улыбкой на лице чуть отстранилась от Астрид, взяла девушку за плечи и с уверенным видом посмотрела ей в глаза.

“Все хорошо, сейчас за нами придут. Я пришла с друзьями, они нас вытаскают. А по пути... По пути они убьют каждого, кого увидят...”

Больше книг на сайте - Knigoed.net